

THE НОВОЕ NEW TIMES ВРЕМЯ

№ 38 (386), 16 НОЯБРЯ 2015

NEWTIMES.RU

ПЕТР ПАВЛЕНСКИЙ: ХУДОЖНИК
НА ФОНЕ ПЛАМЕНИ >СТР. 8

РЕГИОНЫ БЕЗ ДЕНЕГ,
ВРАЧИ БЕЗ ЗАРПЛАТ >СТР. 12

ВЗЛЕТ И КРАХ
КОМПАНИИ «ТРАНСАЭРО» >СТР. 36

ISSN 0137-072-3

15038

9 770137 072003

16+

БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЙ КАПКАН

Страница 20

ВЫ СВОБОДНЫ?

THE
НОВОЕ
NEW TIMES
ВРЕМЯ

Подпишитесь на THE NEW TIMES!

ЭКСКЛЮЗИВНЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ
РЕПОРТАЖИ ИЗ ГОРЯЧИХ ТОЧЕК
МОНИТОРИНГ ВЛАСТИ
КУЛЬТУРА ПРОТИВ МРАКОБЕСИЯ
ПОЛИТИЧЕСКАЯ АНАЛИТИКА
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОГНОЗЫ

THE NEW TIMES — журнал, который делают свободные журналисты для свободных читателей. Мы пишем о том, о чем молчат другие. Подпишитесь уже сегодня — пусть свободных людей станет больше.

Оформить подписку можно в любом почтовом отделении
или на сайте PODPISKA.NEWTIMES.RU

THE NEW TIMES

СВОБОДА СЛОВА. ДОРОГО. ПОДПИСКА 2016

16 НОЯБРЯ 2015 | № 38

СОДЕРЖАНИЕ

НОВОЕ ВРЕМЯ / THE NEW TIMES

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ С 1943 ГОДА
РЕБРЕНДИНГ 2007 ГОДА
ИРЕНА ЛЕСНЕВСКАЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ/ООО «НОВЫЕ ВРЕМЕНА»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР/ЕВГЕНИЯ АЛЬБАЦ

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ

ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА/БОРИС ЮНАНОВ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА/

ПОЛИТИКА/ИВАН ДАВЫДОВ

СЮЖЕТЫ/ГЛЕБ СИТКОВСКИЙ

АРТ-ДИРЕКТОР/ПАВЕЛ КРАМИНОВ

БИЛЬД-РЕДАКТОР/ЛЮБОВЬ АНТОНЕНКО

ВЕРСТКА/ЕКАТЕРИНА НОВИКОВА

ЦВЕТОКОРРЕКЦИЯ/АЛЕКСАНДР КОШКИН

КОРРЕКТУРА/МАРИАННА КРАМИНОВА

ПРОВЕРКА/АНДРЕЙ МАРТЫНОВ

ОТДЕЛ ПОДПИСКИ/СВЕТЛАНА КАРПОВИЧ,

SUBSCRIBE@NEWTIMES.RU

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА/ВАДИМ ПРОХОРОВ

ОФИС-МЕНЕДЖЕР/МАЙЯ СУБОТ

РЕДАКЦИЯ И ИЗДАТЕЛЬ/125009,

МОСКВА, ТВЕРСКОЙ БУЛЬВАР, 14, СТ. 1

ТЕЛЕФОН: +7 (495) 648-07-60

ДЛЯ ПИСЕМ: 125040, МОСКВА,

СКАКОВАЯ, 36, 3-й ЭТ.

E-MAIL: INFO@NEWTIMES.RU

ОТПЕЧАТАНО В ЗАО «АЛМАЗ-ПРЕСС».

125022, МОСКВА, СТОЛЫРНЫЙ ПЕРЕУЛОК, 3, К. 34.

ТИРАЖ 25 000 ЭКЗ. ЦЕНА СВОДНАЯ.

НОМЕР ПОДПИСАН В ПЕЧАТЬ — 13.11.2015.

ЗАКАЗ № 15-6694.

МАКЕТ ЖУРНАЛА: ПАВЕЛ КРАМИНОВ

В НАБОРЕ ИСПОЛЬЗОВАН ШРИФТ CARMELA

ЮРИЯ ОСТРОМОНЦЕГО

РЕДАКЦИЯ НЕ ИМЕЕТ ВОЗМОЖНОСТИ ВСТУПАТЬ

В ПЕРЕПИСКУ, РЕЦЕНЗИРОВАТЬ И ВОЗВРАЩАТЬ

НЕ ЗАКАЗАННЫЕ ЕЮ РУКОПИСИ И ИЛЛЮСТРАЦИИ.

РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

ЗА СОДЕРЖАНИЕ РЕКЛАМНЫХ МАТЕРИАЛОВ.

ПЕРЕПЕЧАТКА МАТЕРИАЛОВ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

ИХ В ЛЮБОЙ ФОРМЕ, В ТОМ ЧИСЛЕ

И В ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ, ВОЗМОЖНЫ ТОЛЬКО

С РАЗРЕШЕНИЯ РЕДАКЦИИ.

ЖУРНАЛ THE NEW TIME/ зарегистрирован
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ
СВЯЗИ, ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ (РОСКОМНАДЗОР)
ПИ № ФС77-55900 от 28 ноября 2013 г.

ИНДЕКС «ПОЧТА РОССИИ» 79230;

«РОСПЕЧАТЬ», «ПРЕССА РОССИИ» 36992

IT-ПОДДЕРЖКА

DataFort

РАЗРАБОТКА ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ —
NEWSPAPERDIRECT, INC.

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ:

SHUTTERSTOCK.COM

ХРОНИКИ

«БОЙЦАМИ ОЧЕРЕДНОЙ ВОЙНЫ С МИРОВЫМ ТЕРРОРИЗМОМ ОКАЗАЛИСЬ МЫ – ОБЫВАТЕЛИ, ЛЮДИ, ПРОСТЫЕ ЖИТЕЛИ ИГРАЮЩЕЙ В БОЛЬШУЮ ГЕОПОЛИТИКУ РОССИИ. НАС ВЕДЬ НИКТО НЕ ПОТУДИЛАСЯ СПРОСИТЬ: ХОТИМ ЛИ?»

»21

2>РЕПЛИКИ КРЕАТИВЫ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Художества сенатора Петренко, разрешенные священные тексты и «дурной пример» Каталонии

5>ТЕКУЩИЕ СОБЫТИЯ Хроника текущих событий. 9–13 ноября

6>МНЕНИЕ Беззащитные охранники

Иван Давыдов — о слабости столпов полицейского государства

8>АКЦИЯ Художник на фоне пламени

Что хотел сказать Петр Павленский, поджигая дверь ФСБ, и что общество услышало

12>РЕГИОНЫ Бюджетный срез

Где уже не хватает государственных денег на врачей и учителей

16>САММИТ Тихоокеанское столетие

Почему Россия не сможет присоединиться к новому экономическому партнерству

20>ГЛАВНОЕ Жизнь в зоне риска

22>ГЛАВНОЕ/ВОЙНА Ближневосточный капкан

На что рассчитывала российская власть, планируя военную операцию в Сирии

26>ГЛАВНОЕ/СВИДЕТЕЛЬСТВО «Поблагодарили, но поступили по-своему»

Как принимались решения о военных операциях за рубежом во времена СССР

28>ГЛАВНОЕ/АНАЛИЗ Россия VS ИГИЛ*: риски и последствия

Стоит ли ждать противостояния с исламскими радикалами на нашей территории

30>ГЛАВНОЕ/ИНТЕРВЬЮ «Эта война на десять лет»

Эксперт Международного института антитеррора о том, к чему готовиться России после катастрофы на Синае

32>ГЛАВНОЕ/ОПРОС «В нашей системе никогда не обдумываются последствия»

Политологи отвечают на вопрос, несет ли сирийская кампания электоральные риски

34>ГЛАВНОЕ/МНЕНИЕ Сирийский лабиринт: вход и выход

Георгий Мирский рассуждает о том, стоило ли Путину вступаться за Асада

36>ДЕНЬГИ Столкновение на встречах курсах

Госбанки и госкомпании в борьбе за будущее «Трансаэро»

42>ФОТОРЕПОРТАЖ Медный город

Как выглядит Карабаш — самый грязный город в России

48>ИНТЕРВЬЮ Найт Шьямалан: «Человек склонен преувеличивать свои страхи»

Режиссер о съемках фильма «Визит» и о демократизации творчества

52>КНИГИ Найти в себе Эйхмана

«Подчинение авторитету» Стэнли Милгрэма впервые на русском языке

56>КИНО Безбожный свет

Антон Долин о фильме «Новейший завет» режиссера Жако Ван Дормеля

60>НАУКА Что рассказывает мозг

Последние достижения нейробиологии и нейроэкономики

64>ПОСЛЕДНЯЯ ПОЛОСА ИВЛ для Арама

THE NEW TIMES совместно с благотворительным детским хосписом «Дом с маяком» собирает деньги на помощь больным детям

* ИГ или ИГИЛ («Исламское государство») — запрещенная на территории РФ террористическая группировка.

Креативы нашего времени

Как сенатор оказалась плагиатором, странности закона о неподсудности священных текстов и заразительно-сомнительный пример Каталонии

СЕНАТОР
ВАЛЕНТИНА ПЕТРЕНКО
НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ,
Москва, 11 ноября 2015 года

JE SUIS PETRENKO

11 НОЯБРЯ ЧЛЕН СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ВАЛЕНТИНА ПЕТРЕНКО ПРЕЗЕНТОВАЛА «СОБСТВЕННУЮ» КАРИКАТУРУ НА ХУДОЖНИКОВ ИЗ ФРАНЦУЗСКОГО ЖУРНАЛА CHARLIE HEBDO, ВЫСМЕЯВШИХ КАТАСТРОФУ РОССИЙСКОГО САМОЛЕТА НАД СИНАЕМ

Федор Крашенинников,
политолог

Уже в ходе пресс-конференции выяснилось, что сенатор просто украла рисунок украинского художника Юрия Журавеля. Никак не изменив карикатуру времен Евромайдана, Петренко добавила к изображению кипящих в котле на костре из покрышек украинских политиков с Виктором Януковичем во главе надписи: «Шарли Эбдо — не люди: уроды!» и «Ад существует».

Сенатору Петренко удалось сделать невероятное: обратить в клоунаду весь казенно-патриотический пафос по поводу очередных карикатур в Charlie Hebdo. Достаточно вспомнить, на какой веской и трагичной ноте началась вся компания против кощунствующей Европы — и в какой жалкий фарс все выродилось с ее, Петренко, появлением!

К сожалению, нет никаких оснований полагать, что ее экстравагантная внешность и поведение — лишь тонкий стеб и сознательное доведение до абсурда всех ситуаций, в которых она принимает участие, включая и эту. Биография партийно-хозяйственной дамы Петренко слишком типична и стерильна, чтоб заподозрить ее в склонности к перформансам и прочему постмодерну. То есть мы должны исходить из худшего: сенатор Петренко все это на полном серьезе: и ругается с французскими карикатуристами, и позиционирует саму себя как карикатуристку. Казалось бы, найти умельца и заказать ему что-то оригинальное не так сложно и едва ли дорого — но не для сенатора Петренко, как выяснилось. Весь ее креатив не продвинулся дальше плагиата, что само по себе довольно много нам сообщает о том, как у них там все устроено, в Совете Федерации.

Неизвестно, какой виделась реакция на ее «творчество» самой госпоже Петренко, — но едва ли она хотела

перевести все внимание на себя и вызвать очередную волну злорадного интереса к своей прическе. Получила она то, что получила: смех и издевательства, причем не по адресу французских рисовальщиков, а по своему собственному. Хуже того, теперь публично негодовать по поводу французских карикатур — это прежде всего солидарность с нелепой тетенькой и ее плагиатом, а никакая не высокая гражданская скорбь и озабоченность упадком Европы. Как сказал Иосиф Бродский в другой ситуации и по другому поводу, «если Евтушенко против колхозов — то я за».

НЕПОДСУДНЫЕ РЕЛИГИИ

11 НОЯБРЯ ГОСДУМА НАЛОЖИЛА ЗАПРЕТ НА ПРИЗНАНИЕ ЭКСТРЕМИСТСКИМИ МАТЕРИАЛОВ ИЗ СВЯЩЕННЫХ ТЕКСТОВ.

Николай Шавуров,
руководитель Учебно-научного
Центра изучения религий РГГУ,
профессор

Когда прокуратура занимается поисками экстремизма в Библии или других священных текстах, — это абсурд. Да, многие религиозные памятники не соответствуют современным юридическим критериям и представлениям о политкорректности, но что делать, если они до сих пор авторитетны? Если имеют место призывы к экстремистским действиям со ссылками на священные тексты, — именно эти призывы должны стать поводом для возбуждения уголовного дела, а не сами тексты.

Закон о неподсудности священных текстов, принятый Госдумой, производит, однако, двойственное впечатление. С одной стороны, это вроде бы должно остановить вакханалию. С другой — странный перечень текстов: Танах, Новый Завет, Коран и Ганджур. Есть два авторитетных собрания буддийских текстов — Ганджур и Данджур. Первый вошел в список, второй — нет. Не вошел Талмуд — авторитетный памятник иудаизма. Дискриминируются и другие священные тексты — Веды, Бхагавад-гита, Книга Мормона. Почему? Потому что это тексты «нетрадиционных» религий? Но насколько осмысленно деление религий на традиционные и нетрадиционные?

В пресловутой преамбуле к Закону о свободе совести выделены православие, ислам, буддизм и иудаизм.

Сейчас некоторые энтузиасты «возрождают» славянское язычество. Они настаивают на том, что традиционная религия русских — это язычество, а христианство — нечто новое и чужое. В России есть и иные этносы — маорийцы, удмурты, у которых языческие верования сохранились до настоящего времени. А шаманизм? Конечно, это традиционные верования. Почему из христианства выделено православие? А старообрядчество? Это традиционная конфессия в России? Сами старообрядцы предполагают, что они представляют традиции древнерусского христианства. А лютеранство, которое появляется в XVI веке на территории России? Можно вспомнить и русские «секты»: молокане, субботники, духоборы. Хочется перефразировать Оруэлла: в сегодняшней России все религии «равны, но некоторые равнее других».

ПУТЬ В НИКУДА

11 НОЯБРЯ ПРАВИТЕЛЬСТВО ИСПАНИИ ОБЖАЛОВАЛО В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ (КС) СТРАНЫ РЕШЕНИЕ ПАРЛАМЕНТА КАТАЛОНИИ НАЧАТЬ ПРОЦЕСС ОБРЕТЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ.

Виктор Черецкий,
журналист, Мадрид

Решение регионального парламента обжаловано как противоречащее испанской конституции, не допускающей выход из состава государства его отдельных регионов. Уход Каталонии может означать для Испании не только потерю наиболее промышленно развитого региона, это «дурной пример» для других областей, где налицо влияние сепаратистов: Страны басков, Галисии, Валенсии, Наварры, Арагона, Канарских островов и Андалусии. «Балканизация» Испании оценивается наблюдателями как вполне реальная угроза.

КС жалобу правительства к рассмотрению принял. Это означает, что каталонская резолюция автоматически «заморожена» и сторонники каталонской независимости не могут приступить к осуществлению первоочередных планов — по созданию собственного налогового ведомства и системы социального страхования.

Но что произойдет, если сторонники каталонской независимости проигнорируют решение КС, как, собственно, они и обещали сделать? Тогда у правительства Испании есть еще один козырь. Это 155 статья конституции. Она предусматривает приостановку полномочий всех органов регионального самоуправления и введение прямого правления из центра, то есть из Мадрида.

И наконец, самый острый вопрос, который сегодня задают себе испанцы: применит ли центральное правительство силу — полицию или войска, чтобы остановить сторонников независимости в случае их неподчинения ни КС, ни 155 статье? И вообще, насколько силовое решение возможно в нынешней либеральной Европе?

Правительство — и премьер Мариано Рахой, и силовые министры — прямо на этот вопрос пока не отвечают. Они говорят лишь, что готовы применить «все законные меры» для того, чтобы обеспечить целостность государственных границ.

У сторонников единой Испании есть определенные резоны для оптимизма. Во-первых, позиции сепаратистов не столь уже и сильны. Многие каталонцы — статистика утверждает, что даже больше половины — против независимости. В классические байки типа «центр нас грабит» или «без Испании каждый сможет ездить на «мерседесе» верят далеко не все. Кроме того, альянс сепаратистов в местном парламенте — 72 депутата из 135 — слишком хрупкий. Он состоит из буржуазных либералов и ультралевых «антикапиталистов». В последние дни они никак не могут договориться по кандидатуре на пост главы региона.

Во-вторых, крупный капитал, задействованный в регионе, как банковский, так и промышленный, категорически против независимости и даже угрожает покинуть регион. Ведь отделившись, Каталония, по утверждению экспертов, превратится в изолированное маргинальное государство. Она автоматически окажется вне Евросоюза, утратив возможность финансироваться из Европейского центрбанка и привилегии для сбыта своих товаров в странах ЕС. Учитывая шанс подобного развития событий, международное рейтинговое агентство Fitch присвоило в минувший четверг долговым обязательствам Каталонии «мусорный» рейтинг. Вероятнее всего, окажется закрытым для каталонцев и рынки Испании, где сейчас реализуется более половины их товаров. Населению в подобном случае уж точно будет не до «мерседесов»...

**«ОБВИНЕНИЕ
МУХУДИНОВУ –
ПРАВИЛЬНЫЙ ШАГ. НО
ЯВНО НЕДОСТАТОЧНЫЙ,
ПОЛОВИНЧАТЫЙ. ОН –
НЕ САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ
ДЕЯТЕЛЬ. ОН С ДЕТСТВА
ДРУЖИТ С ГЕРЕМЕЕВЫМ,
РАБОТАЕТ У НЕГО
ВОДИТЕЛЕМ. ПОНЯТНОЕ
ДЕЛО, ЧТО ОН ДЕЙСТВОВАЛ
ПО НАВОДКЕ», – РАССКАЗАЛ
В АДИМ ПРОХОРОВ,
АДВОКАТ ЖАННЫ
НЕМЦОВОЙ**

9 НОЯБРЯ, ПОНЕДЕЛЬНИК

РУСЛАНА МУХУДИНОВА ОБВИНИЛИ В ОРГАНИЗАЦИИ УБИЙСТВА НЕМЦОВА. Следствие заочно предъявило Мухудинову обвинения. Бывший офицер батальона «Север» проходил по делу как «Русик», и по версии следствия, предоставил исполнителям оружие и автомобиль. Адвокат Жанны Немцовой Вадим Прохоров надеется, что в ближайшее время обвинение будет предъявлено и другому фигуранту дела — Руслану Геремееву. Следователи СК ранее допросили его родственников, но самого Геремеева найти не удалось.

МОСГОРСУД НАВСЕГДА ЗАБЛОКИРОВАЛ RUTRACKER. По жалобе издательства «Эксмо» суд принял решение о «вечной блокировке» самого крупного российского торрент-трекера. Причиной жалобы стали книги четырех авторов издательства, ссылки на которые были размещены на сайте трекера. Ранее на Rutracker подала иск одна из музыкальных компаний, входящая в Национальную федерацию музыкальной индустрии. Неназванная компания также требовала заблокировать Rutracker навсегда.

10 НОЯБРЯ, ВТОРНИК

ЖЕРТВАМ ПЬЮТКА ОТДЕЛА «ДАЛЬНИЙ» ПРИСУДИЛИ ПО 150 ТЫС. РУБ. Верховный суд Татарстана обязал МВД России выплатить компенсацию двоим казанцам за «нравственные страдания».

Потерпевшими по делу о пытках бутылкой в отделении проходит 14 человек. В августе и сентябре 2015 года двое пострадавших отсудили у МВД 100 и 150 тыс. руб. В начале февраля этого года восемь бывших оперативников отдела получили разные сроки — от одного года и восьми месяцев колонии-поселения до 13 лет и 11 месяцев колонии строгого режима. Сейчас все они отбывают наказание.

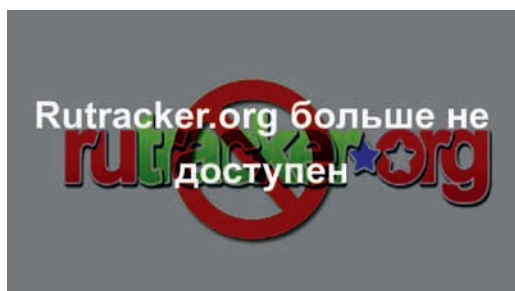
12 НОЯБРЯ, ЧЕТВЕРГ

МИНЮСТ ВИНЕС «МЕМОРИАЛУ» ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ. В ходе проверки ведомство заподозрило правозащитный центр в подрыве основ конституционного строя и призывах к свержению действующей власти. Вопросы у Министерства юстиции вызвали публикации, посвященные войне на Украине и приговору Мосгорсуда по «Болотному делу».

Ведомство обязало «Мемориал» устранить нарушения до 21 декабря, а также составило в отношении организации протокол по ч. 1 ст. 19.4 КоАП — воспрепятствование законной деятельности должностного лица органа государственного контроля.

13 НОЯБРЯ, ПЯТНИЦА

К ОЛЕГУ НАВАЛЬНОМУ НЕ ДОПУСТИЛИ ПРАВООЗАЩИТНИКА. Директор ФСИН Геннадий Корниенко отказался пускать Елену Масюк, члена Совета по правам человека, в колонию. По словам председателя СПЧ Михаила Федотова, Корниенко никак не мотивировал свой отказ, посчитав визит «нецелесообразным». Тем не менее к Навальному допустили другого правозащитника — Андрея Бабушкина. NT

**В ОТМЕТКУ ЗА БЛОКИРОВКУ RUTRACKER
ПОЛЬЗОВАТЕЛИ ВЫЛОЖИЛИ В СЕТЬ СПОЙЛЕРЫ
ВСЕХ ДЕТЕКТИВОВ ДАРЬИ ДОНЦОВОЙ.
ПРАВА НА ИЗДАНИЕ ПРИНАДЛЕЖАТ «ЭКСМО»**

Беззащитные охранники

Света от одной горячей двери оказалось достаточно, чтобы увидеть: Россия — ненастоящее полицейское государство

текст: Иван Давыдов

ФОТО: ДАША КРАПИВСКАЯ/ИТАР-ТАСС/ИНТЕРПРЕСС

Один мой добрый знакомый, проживающий в стране, которая когда-то была союзной республикой, а теперь стала частью Евросоюза и даже членом агрессивного блока НАТО, приезжая в Россию, не ленится раз за разом удивляться, во-первых, тому, что в Москве к автоматическим фотобудкам приставлены в качестве операторов специальные бабушки, а во-вторых, — изобилию разнообразных охранников.

На входе в любой офис. У каждого поворота в крупном торговом центре — скупающие на маленьких стульчиках крупные мужчины у неработающих рамок металлоискателей. У вокзалов — в форме «под ОМОН». Попросту сказать — всюду.

Их — несколько миллионов, об их потребительских и политических пристрастиях пишут настоящие исследования. А ведь они — только фундамент пирамиды из людей, призванных спасти нас от разнообразных бед. Выше — полицейские, еще миллион с лишним, над ними — сотрудники разнообразных спецслужб, и всему венцом — всеильные комитетчики, слившиеся до степени неразличимости с правящей элитой.

Мы, привычные к жизни местной, в отличие от заезжих гостей, давно не удивляемся ни количеству тех, кто должен нас защищать, ни проблемам, которые традиционно создает мирным жителям вся эта безразмерная корпорация охранников. «Охранник избил в магазине пенсионерку» — куда более обыденная новость, чем, скажем, «охранник защитил офис от рейдеров». Эпидемию внезапных смертей задержанных в полицейских участках уже окрестили «русской Эболой». А если где-то террористам удалось нас убить, значит, с большой долей вероятности кто-то из членов пирамиды

охранников польстился на смешную взятку и пропустил смертницу на борт самолета. Или просто поленился проверить документы у человека, показавшегося на глазок не очень перспективным в плане получения мзды.

Необходимо, конечно, сделать положенные оговорки: о честных людях, которые выполняют свой долг и которых, возможно, большинство. Сделаем и перейдем к одной из главных русских тайн: цель существования безразмерной корпорации охранников — вовсе не в том, чтобы нас защищать. Цель — в самосохранении и самовоспроизводстве. В том, чтобы на всех этажах пирамиды сохранялся

ЭТИ ЛЮДИ, ОЗАБОЧЕННЫЕ САМОСОХРАНЕНИЕМ И ОТНИМАЮЩИЕ У НАС ГОД ЗА ГОДОМ ОСТАТКИ СВОБОД – ВО ИМЯ НАШЕЙ ЖЕ БЕЗОПАСНОСТИ, РАЗУМЕЕТСЯ, – САМИ СЕБЯ В СОВЕРШЕННО БАНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ ЗАЩИТИТЬ НЕ В СИЛАХ

порядок — внизу зевающие маленькие люди продолжали бы есть свой доширак, а наверху — большие, и зевать себе не позволяющие, — продолжали бы есть наши налоги, запивая нефтью. Наша безопасность может получиться в качестве побочного продукта их деятельности, а может получиться и совсем обратная вещь. Если, допустим, самый главный охранник, сидя на вершине пирамиды, решит, что маленькая победоносная война с мировым терроризмом — отличный способ разобрататься с собственными имиджевыми проблемами на международной арене.

Жили бы мы и дальше с этим своим тайным знанием, но тут на сцене появился художник Петр Павленский. Пусть прокуроры с арт-критиками спорят, чем является его последний перформанс — ярким художественным жестом или актом вандализма. Попробуем просто осмыслить увиденное: к зданию ФСБ РФ, к святой святых корпорации охранников, к храму охранительского культа подходит человек с канистрой. Обливает дверь бензином, поджигает и некоторое время позирует перед камерами на фоне пламени. И потом сам, добровольно, сдается представителям безразмерной корпорации. Если бы не сдался, возможно, до сих пор бы ловили.

Один смелый (сумасшедший — скажет кто-нибудь, ну и пусть скажет) человек и одна канистра с бензином — все, что нужно, чтобы показать, какая она на самом деле шаткая, эта всероссийская пирамида охранников. Эти люди, озабоченные самосохранением и отнимающие у нас год за годом остатки свобод — во имя нашей же безопасности, разумеется, — сами себя в совершенно банальной ситуации защитить не в силах. Совсем какие-то бесполезные люди, оказывается.

В одном из офисов, где мне довелось работать, на входе, как и полагается, сидел охранник. Крупный мужчина в костюме. Целыми днями он либо смотрел ток-шоу для домохозяек по телевизору, либо ел что-то пахучее из пластмассовых судков. А часто — совмещал эти два достойных занятия. Еще он должен был проверять у входящих пропуска, но никогда этого не делал. Однажды я шел мимо и услышал, как он говорит по телефону коллеге, тоже, наверное, что-нибудь охраняющему: «Господи, я так здесь устал!» Впрочем, в оригинале фраза была куда более экспрессивной, но бумага не все терпит. **NT**

Художник на фоне пламени

Серьезный мужчина с лицом аскета и праведника стоит с канистрой в руках на фоне вздымающегося пламени. Такой запомнится акция художника Петра Павленского, поджегшего дверь здания ФСБ на Лубянке. Зачем ему это понадобилось и как на это отреагировало общество — разбирался **THE NEW TIMES**

текст: Андрей Ковалев, арт-критик*

ЕДИНСТВЕННАЯ
ФОТОГРАФИЯ, НА КОТОРОЙ
ЗАПЕЧАТЛЕНА АКЦИЯ
ПАВЛЕНСКОГО, НАПОМИНАЕТ
КАДР ИЗ ГОЛЛИВУДСКОГО
БЛОКБАСТЕРА,
МОСКВА, 9 НОЯБРЯ
2015 ГОДА

ФОТО: AFP PHOTO/NIGINA BEROEVA

Акция Павленского вызвала бурные споры в социальных сетях на тему «Искусство ли это?» Но есть ощущение, что люди, втянутые в эту бесконечную полемику, просто стараются уйти от разговора о том, что хотел сказать художник. Ведь если начнешь говорить о сути поступка Павленского, то это неизбежно приведет к дискуссии о гипертрофированной роли спецслужб в современной России, а там, глядишь, и к несанкционированному митингу. Гораздо безопаснее рассуждать о том, сколь прекрасно оформлена акция в эстетическом плане. Что чистая правда.

СОЦИАЛЬНАЯ СКУЛЬПТУРА

Единственная доступная фотография, на которой зафиксирована акция, представляет собой в высшей степени эффектную композицию, похожую на плакат супербюджетного голливудского боевика — а ведь на монтаж «декораций» и постановку кадра были отведены считанные секунды. И теперь самая популярная в социальных медиа метафора — это «Врата ада». Но ведь не в одной красоте дело. Например, при описании картины Ильи Репина «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года» можно ограничиться рассказом о страшном темном пространстве на заднем плане картины

и живописном мастерстве, с которым изображены смятый ковер и халат царевича. Но как же тогда понять, почему Репина упрекали в грубой фальсификации истории, а саму картину, воспринятую как протестную акцию против царского режима, запретили к показу? И как понять, почему такая мощная общественная волна поднялась в его защиту?

Желая поставить любого непонятного акциониста на место, обыватель любит ехидно спрашивать: «А умеет ли он рисовать?» После акции 2014 года «Свобода» в поддержку украин-

ПАВЛЕНСКИЙ РЕШИЛ: НАСТАЛИ ТАКИЕ ВРЕМЕНА, ЧТО У ХУДОЖНИКА ОСТАЛСЯ ОДИН ТОЛЬКО МАТЕРИАЛ – ЕГО СОБСТВЕННОЕ ТЕЛО. ОДНАКО ПРИ ЭТОМ ОН ВОСПРИНИМАЕТ СЕБЯ ВО ВРЕМЯ ПЕРФОРМАНСА КАК СКУЛЬПТУРУ

ского Майдана примерно об этом спрашивал у Павленского следователь. Вопрос звучал так: «Вы, кстати, покажете какие-нибудь картины?» Ответ положительный: наш герой отучился в Санкт-Петербургской художественно-промышленной академии имени А.Л. Штиглица по специальности «художник-монументалист». Но счел для себя невозможным украшать конторы для проклятых бюрократов или расписывать дома олигархов. (В этом учебном заведении дают вполне пристойное образование, в том числе и по истории искусства. Тренированный глаз, например, легко обнаруживает

переклички акции Павленского «Фиксация» на Красной площади со скульптурой Микеланджело Буонарроти «Скорчившийся мальчик».) Он решил: настали такие времена, что у художника остался один только материал — его собственное тело. Однако при этом он воспринимает себя во время перформанса как скульптуру. И здесь можно вспомнить великого немецкого художника, акциониста и утописта Йозефа Бойса, разрабатывавшего концепцию «социальной скульптуры», цель которой — изменить мир.

МЕСТО И ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЯ

Лубянская площадь уже значится на карте московского акционизма. 11 мая 1995 года во время акции «Чего не доделал Давид» Александр Бренер с места, где находился сваленный народными массами в августе 1991-го памятник «Железному Феликсу», пытался перекричать поток машин: «Здравствуйте, я ваш новый коммерческий директор. Все в порядке! Продолжайте спокойно работать!» Однако единственной опасностью, которой подвергал себя самый яростный перформансист 1990-х, было пересечение плотного транспортного потока. И нарушал он в тот момент только правила дорожного движения. Нужно напомнить, что времена были еще вполне вегетарианские, даже после самых радикальных акций милиция, услышав слово «перформанс», чаще всего отпускала героев восвояси.

Сегодня Петр Павленский, выходя на Лубянку, отдает себе отчет, что ему грозит реальная опасность. Тем не менее своей личности, в отличие от Pussy Riot и группы «Война», не скрывает, убегать и уходить в подполье не собирается.

* Доцент факультета искусств МГУ имени М. Ломоносова, кандидат искусствоведения, лауреат премии «Инновация», автор книги «Российский акционизм 1990–2000».

В 1990-х острота политических акций смазывалась тем, что вместо объяснения своих позиций художники предпочитали какие-то не очень ясные поэтические высказывания. Акции группы «Война» сопровождалась мутными философскими рассуждениями Алексея Плущера-Сарно. Все это позволяло массмедиа обойти любую острую тему и уйти в рассуждения о провокации ради провокации.

Выходя в современных условиях на политическое поле, Петр Павленский, напротив, изъясняется предельно четко и корректно, без какого-либо высокомерия и зауми. Поясняя смысл своей последней акции, он прямо говорит о терроре, с помощью которого ФСБ удерживает власть. И выступает с лозунгом, который можно с полным правом причислить к жемчужинам политической риторики: «Страх превращает свободных людей в слипшуюся массу разрозненных тел».

ПЕРСПЕКТИВЫ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Ольга Чавдар,
адвокат

Павленского:

Петр просит перекалфицировать статью УК: если он борется с терроризмом ФСБ, то пусть его обвинят в том же по отношению к ФСБ. Исключать того, что Павленского привлекут к уголовной ответственности, нельзя. Мы будем доказывать, что это — художественная акция. Сложившаяся ситуация устраивает Петра, поскольку сотрудники правоохранительных органов были вовлечены во все это действие. Шоу продолжается!

У меня роль защитника в этом сценарии, у них наступательная позиция, «маски-шоу». У нас получается шикарное театральное действие.

МАРАТ ГЕЛЬМАН,
галерист

Когда Pussy Riot провели свою акцию, следующий шаг был за властью, которая решала, устраивать показательный процесс или нет. В этот раз Павленский не дал возможности властям сделать ход — он сразу же потребовал либо полного оправдания, либо осуждения по статье за терроризм. Любая попытка нака-

зать его будет выглядеть так, как будто власть действует по его сценарию. Вопрос переходит в другую плоскость — будет ли Павленский наказан так же, как Сенцов, или наоборот, оба будут освобождены. В деле Сенцова было точно такое же правонарушение — символические обстоятельства даже менее очевидны, чем у Павленского. Власти придется оправдываться перед всем миром, который наблюдает за делом Сенцова, почему там применена статья о терроризме, а здесь — нет.

СПРАВКА

Из хулиганов в террористы

В ходе суда по мере пресечения Петр Павленский потребовал изменить статью обвинения с вандализма на терроризм. «Поджог двери — причина, что осудили так называемых крымских террористов, АБТО*». Это все ФСБ фабриковала эти дела», — заявил художник. Если дело «крымских террористов» (режиссер Олег Сенцов, активист Александр Кольченко и другие) — на слуху, то о деле АБТО* публике известно меньше. С кем солидаризировался акционист — рассказывает **THE NEW TIME**

Автономная боевая террористическая организация (АБТО*), по версии следствия, появилась в начале марта 2009-го. Ее предполагаемый лидер — студент РХТУ им. Менделеева Иван Асташин разочаровался в уличной политике и хотел пойти по стопам леворадикальных и неонацистских групп. В организацию, как гласит дело, входили Богдан Голонков, Александр Бокарев, Максим Иванов, Кирилл Красавчиков, Григорий Лебедев, Андрей

Мархай, Ксения Поважная, Ярослав Рудный и Игорь Зайцев. На момент задержания им было от 16 до 22 лет. Первую акцию АБТО* совершила 20 декабря 2009 года, в день сотрудника органов госбезопасности. Поважная, Лебедев, Иванов, Мархай и Асташин пришли к зданию ФСБ Юго-Западного округа, разбили окно и метнули внутрь «коктейли Молотова». Красавчиков, Голонков, Бокарев и Рудный в акциях с Асташиним не участвовали. Они

Жанр, в котором работает Петр Павленский, можно определить как медийный перформанс в публичном пространстве. Каждая акция сопровождается лапидарным манифестом, который идеально попадает в формат короткого информационного сообщения. Кроме того, ей сопутствует яркое и запоминающееся изображение. В этом смысле Павленский — истинный перфекционист: уже сидя за решеткой перед началом суда, он с волнением в голосе спрашивал у Надежды Толоконниковой, хорошо ли получились фотографии с акции.

КОНЕЦ КАРНАВАЛА

Деятельность акционистов 1990-х и их продолжателей в XXI веке принято интерпретировать с помощью ссылок на идеи Михаила Бахтина о смеховой культуре. Но карнавал — дело не очень серьезное, он способен снизить пафос любого политического жеста художника. Петр Пав-

СУД ВЫБРАЛ ПРИВЫЧНЫЙ ПУТЬ, ПРЕДЪЯВИВ ОБВИНЕНИЯ В ВАНДАЛИЗМЕ «ПО МОТИВАМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИЛИ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ НЕНАВИСТИ». ХОТЯ СВОЕГО ОТНОШЕНИЯ К «СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППЕ РАБОТНИКОВ ФСБ» ХУДОЖНИК ПЕТР ПАВЛЕНСКИЙ НИКОГДА И НЕ СКРЫВАЛ

ленский тщательно избегает какой-либо карнавальности — даже когда превращает полицейских, которые идут его арестовывать, в прямых участников действия. Ему вообще присущи неоспоримая искренность и чувство собственного достоинства. Допрашивающих его следователей и врачей психбольниц он терпеливо

просвещает рассказами о сущности искусства перформанса.

Такую «педагогическую» практику продолжила и адвокат художника: вместо привычных ссылок на параграфы УК она с самым серьезным видом предложила суду прослушать краткий курс истории акционизма, после чего один из омоновцев тихо сказал своему товарищу: «Я даже заслушался». Сам Петр Павленский поставил суд перед сложным диалектическим выбором, предложив судить его или за художественный жест, или — за терроризм, в котором обвинили Александра Кольченко на основании того, что он поджег двери симферопольского офиса «Единой России». Суд выбрал привычный путь, предъявив обвинения в вандализме «по мотивам политической или идеологической ненависти». Хотя своего отношения к «социальной группе работников ФСБ» художник Петр Павленский никогда и не скрывал. **NT**

сосредоточились на борьбе с полицейскими и мигрантами: поджигали ОВД и ларьки. На одном из таких поджогов попались Красавчиков и Голонков. Акцию расценили как умышленную порчу имущества, затем как хулиганство, а после как терроризм. Дело поднималось из ОВД в окружной отдел СК, а затем в ГСУ СК по Москве. Асташин в это время готовил дома малоомощную взрывчатку — аммонал. Он испытал ее на Lexus в Солнцево.

Машина лишилась бампера. Студента нашли и поместили под подписку о невыезде. Когда он нарушил условия подписки, его арестовали. Фигурантом «дела АБТО*» Асташин стал позднее. То, что он не знал поджигателей ларьков и ОВД, следователей не смутило. В деле он проходит как лидер организации. Зайцев не принимал участия в акциях и обвинялся лишь в хранении изготовленной Асташиним взрывчатки. Он полностью поддержал версию

следствия о том, что раскрыта опасная террористическая организация. Адвокаты говорили, что ст. 205 УК («террористический акт») появилась в обвинении лишь из-за желания следователей сделать карьеру на громком деле, а сама АБТО* существовала только на бумаге, однако убедить суд им не удалось. Асташин получил 13 лет, Красавчиков — 12 лет,

Бокарев — 11 и Голонков — 9,5. Поважную приговорили к 8 годам колонии, Мархая к 10 годам. Лебедев и Рудный получили по 6 лет. Зайцев получил 3 года условно. Позднее сроки уменьшились на кассации. Лебедев и Поважная к моменту публикации материала вышли на свободу. **NT**

Подготовил Павел Никулин

* Автономная боевая террористическая организация — запрещена в России.

Бюджетный срез

12 ноября воспитательница детского сада Лариса Танцерева обратилась через официальный сайт к губернатору Псковской области Андрею Турчаку с просьбой: научить жить на зарплату, которая за год уменьшилась втрое. В бюджетную сферу возвращаются 1990-е годы: задержки зарплат учителям и врачам, нехватка бесплатных мест в больницах. Местные власти открыто или вполголоса признают — денег в бюджетах не хватает. Пока чиновники латают дыры за счет кредитов, но регионы и так в долгах. Масштабы бедствия уточнял **THE NEW TIMES**

текст: Алексей Кувшинов

В начале прошлой недели Нижний Новгород потрясла новость: городская больница №3 перестала принимать пациентов на лечение — якобы средства, выделенные на это на год, полностью закончились. На базе учреждения работает региональный гериатрический центр (занимается лечением пожилых людей), и именно его пациенты забили тревогу.

ОТ КОЙКИ ДО КОЙКИ

«Нам сказали, что прием будет только платный, лечение платное, мы решили разобраться с этим», — сообщил местным журналистам пенсионер-активист Николай Стародумов. По его словам, в региональном министерстве здравоохранения ему пояснили, что на центр «не хватает финансов». Местная проблема быстро вышла на уровень страны — еще не бывало, чтобы больницы (а здравоохранение у нас бесплатное) отказывались от бесплатного лечения пациентов. Возможно, из-за широкой огласки региональные власти быстро пошли на попятную. Замминистра здравоохранения области Ирина Переслегина на специально собранной пресс-конференции заверила, что информация об отказах в госпитализации «недостовверная», однако признала, что ведомство проводит проверку таких случаев. Она добавила, что план больницы на 5089 госпитализаций был по просьбе главврача увеличен на 300 госпитализаций, средства эти до учреждения еще не дошли. Чиновница не стала уточнять, могло ли это повлиять на отказы людям. Кадровые выводы при этом после-

довали очень быстро: и.о. главврача больницы Алексея Волкова сняли с должности за «несоблюдение правил госпитализации пациентов». Конфликт вроде бы затих.

«Пока министерство может решить эту проблему, залить ее средствами. О проблеме много говорили, сейчас ее решают. Пока такая возможность есть, но нехватка денег в бюджетах — это проявление кризиса, неэффективной политики. Реформы не проводятся, действуют санкции, в это же время огромные средства идут на военную операцию в Сирии. В этом году денег на точечное решение проблем еще хватит, но

«ЛЮДИ ПРИХОДЯТ, ГОВОРЯТ, ПРОСЯТ ПОМОЧЬ, НО ОТКРЫТО ГОВОРИТЬ НИКТО НЕ ХОЧЕТ – ТРЯСУТСЯ ЗА СВОЕ РАБОЧЕЕ МЕСТО, ХОТЯ И ПОЛУЧАЮТ КОПЕЙКИ»

в 2017 году будет острая фаза», — говорит **NT** депутат Госдумы Дмитрий Гудков, который проводил в регионе кампанию по возвращению прямых выборов мэра Нижнего Новгорода. Гудков напоминает, что министр финансов Антон Силуанов заявлял о дефиците в один триллион рублей в бюджете следующего года.

ЖИЗНЬ ВЗАИМЫ

Нижний Новгород — не единственный пример. С нехваткой средств столкнулись бюджетные учреждения Волгограда: на выплату зарплат деньги, кажется, пока есть, а вот на ремонты, коммунальные пла-

тежи их уже не хватает. Несколько сотрудников бюджетных учреждений рассказали, что в мэрии им настоятельно посоветовали внести изменения в договоры оплаты услуг и поставок, по которым оплата будет проводиться не в этом, а в следующем году. «Конечно, поставщики на встречу нам не идут. В администрации объясняют: нет денег, нечем платить», — сокрушается источник. В мэрии эту информацию отрицают: якобы речь шла только о том, чтобы согласовывать с руководством города исключительно новые контракты.

Депутат облдумы от КПРФ Михаил Таранцов с этим не согласен. «Люди приходят, говорят, просят помочь, но открыто говорить никто не хочет — трясутся за свое рабочее место, хотя и получают копейки», — объясняет он **NT**. По словам коммуниста, проблемы есть не только в Волгограде, но и в других муниципалитетах региона, более того, в областном бюджете по факту не оказалось средств даже на выплату зарплат. «В конце августа — начале сентября подводились итоги выполнения бюджета за первое полугодие. Оказалось, что средств на выплаты зарплат бюджетникам за ноябрь и декабрь нет», — говорит Михаил Таранцов. Депутат заявляет, что региональная администрация пытается выйти из этой ситуации: область возьмет в долг по коммерческому кредиту порядка 3 млрд рублей. «Большинство этих средств пойдет на социалку — не только на зарплаты, но и на другие бюджетные выплаты. Такие шаги понятны — социальные проблемы не должны стать политическими», — предупреждает депутат.

Губернатор Псковской области Андрей Турчак едва ли сможет объяснить бюджетнице, как прожить на зарплату, Псков, 25 октября 2014 года

Кредит он считает не лучшим выходом из ситуации — регион и так в долгах: «на 1 января 2016 года долг составит 49 млрд рублей, при доходной части чуть более 70 млрд, дефицит же будет составлять около 8 млрд рублей». По словам Таранцова, чтобы выйти из этой ситуации, федеральный центр должен менять налоговую и бюджетную политику, а местные власти — развивать промышленность и бизнес. «Расходы в бюджете урезаются — в первую очередь страдает поддержка промышленности, развитие инфраструктуры, зато расходы на чиновников, на аппарат всегда в плюсе», — возмущается депутат.

Первым звонком, свидетельствующим, что у регионов будет не хватать денег даже на выплату зарплат бюджетникам — а это священная корова всей системы власти, — стала ситуация в Забайкалье. В сентябре в регионе начались задержки с выплатами учителям и врачам — они не могли получить зарплату за август, а многие бюджетники утверждали, что им задержали часть выплат за июль и отпускные. Люди пообещали власти, что будут увольняться с работы...

Задержки по выплатам уже появлялись в марте — тогда они составляли неделю. В отличие от Нижнего

и Волгограда, где местные власти всеми силами отрицают проблему, в правительстве Забайкалья честно заявили: дело в бюджетном дефиците. «Мы делаем все возможное, чтобы задержки по выплатам заработных плат были минимальными. Но добиться расчетов «день в день» пока не в состоянии, поэтому минимальные задержки будут», — говорил глава края Константин Ильковский. В местном министерстве финансов и вовсе пояснили, что трудности связаны с выполнением майских указов Владимира Путина — непредвиденные расходы составили 8,9 млрд рублей. Реакция последовала в тот же

день: Дмитрий Песков пообещал, что доложит о проблеме президенту, а федеральное министерство здравоохранения «экстренно разберется». Так и получилось — «пожарная команда» экстренно выехала в регион. Местное министерство здравоохранения объявило о сокращении своих штатов. Долги начали выплачивать, а в правительстве объявили, что в следующие месяцы деньги на зарплаты найдутся — с федеральным центром достигнута договоренность о дотации, а регион запросил в кредит полтора миллиарда рублей. Бюджет на следующий год в регионе сверстан с максимально возможным дефицитом 14,9%. Если бы он составил 15%, область считалась бы банкротом.

НАУЧИТЕ ЖИТЬ!

Председатель ревизионной комиссии независимого межрегионального профсоюза «Учитель» Андрей Демидов говорит **NT**, что обращений от бюджетников стало больше, но «всплесков жалоб по какому-то одному региону нет». «Наиболее частая тема жалоб — урезание стимулирующих выплат, которые последние годы составляли от 20% до 30% учительского заработка. Иногда отказ от выплаты стимулирующих, как в одной из школ Дзержинска Нижегородской области, объясняется «перерасходом», якобы допущенным ранее», — приводит пример Демидов, который сам работает учителем в одной из петербургских школ. Дзержинская история завершилась в пользу педагогов — они создали профсоюз и пригрозили забастовкой, деньги на стимулирование быстро нашлись. Слова Андрея Демидова подтверждает обращение воспитательницы

детского сада из Псковской области, опубликованное на сайте губернатора региона Андрея Турчака. «До 2013 года воспитатели получали униженную зарплату, мы возмущались, нам добавляли копейки, и мы опять возмущались. С 2013 года нам добавили зарплату, такую, что мы не могли поверить своему счастью! Теперь срезают опять все. Сначала с апреля — премию разового характера, хотя она и была 700–1000 руб., потом с июня и зарплату срезают наполовину. Нам все время обещают стимулирующие выплаты, но когда они будут и какими они будут — неизвестно! Научите, пожалуйста, жить на такие зарплаты семьей...», — пишет Лариса

«В ОМСКЕ ДИРЕКТОРА СОБИРАЮТ УЧИТЕЛЕЙ И ПРЕДУПРЕЖДАЮТ, ЧТО ЗАДЕРЖКИ ВОЗМОЖНЫ. ПРИЧИНЫ НЕ НАЗЫВАЮТСЯ»

Танцерева. В качестве примера она прилагает свои зарплатные квитанции. В прошлом году воспитательница получала около 20 тыс. рублей, в этом — только 11,5. При этом выдано Ларисе Танцеровой было только 5 тыс., остальные стали долгом детского сада.

Ухищрения по экономии на людях есть и в других регионах. Андрей Демидов указывает, что в благополучном Татарстане учителей заставляют сдавать ЕГЭ... После объявления о сдаче теста они стали получать уведомления об изменении зарплат с 1 января. «Педагоги уверены, что в сторону уменьшения, а результаты тестирования будут использованы

как обоснование урезаний», — рассказывает зампред профсоюза. Задержки зарплат он называет пока редкими случаями — они имели место в Забайкалье и Мурманской области. Зато в регионах идет «оптимизация» школ — в Тюмени их число сократилось в два раза, по словам педагогов, работать за ту же зарплату теперь приходится гораздо больше.

«В Омске директора собирают учителей и предупреждают, что задержки возможны. Причины не называются», — приводит еще один пример Андрей Демидов. В профсоюзе пока говорят о тактических выходах в ситуациях с возможными задержками зарплат. «Власть обычно боится протестных акций и предлагает вступить в диалог», — считает он.

Непонятно только, откуда местные власти будут брать деньги для выплат бюджетникам: пока дыры латаются за счет кредитов, однако регионы уже в долгах. К началу следующего года их совокупный долг составит, по данным Счетной палаты, 2,3 трлн рублей, в Минфине ожидают, что к концу следующего года он может вырасти до 2,6 трлн.

Доцент Высшей школы экономики политолог Алексей Титков поясняет **NT**, что «ситуация с задолженностью региональных бюджетов тяжелая, и долги только растут». «Пока по поводу задержек зарплат возможны локальные протесты, они быстро вспыхивают и быстро угасают. Ситуация позволяет все решать через федеральный центр — придет человек, будет разбираться, найдет виновных, может, денег привезет, так уже бывало в начале 2000-х. Но непонятно, до какого времени ситуация будет это позволять», — сомневается эксперт. **NT**

Тихоокеанское столетие

Вопреки первоначальному плану Кремля вместо Владимира Путина на саммит АТЭС на Филиппинах едет Дмитрий Медведев. Однако смена первых лиц уже вряд ли поможет России сыграть заметную роль на этой площадке

текст: Владислав Иноземцев,
директор Центра исследований постиндустриального общества

Перед
саммитом АТЭС, как
это обычно водится,
прошли демонстрации
протеста против
глобализации, Манила,
12 ноября 2015 года

За месяц с небольшим до саммита в Маниле за тысячи километров от нее произошло событие, которому суждено, хочет того Москва или нет, исподволь определять немалую толику повестки АТЭС.

5 октября в Атланте (США) министры торговли 12 стран, расположенных на берегах Тихого океана, подписали готовившееся более пяти лет соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП)*. Это стало не только большой победой американской дипломатии, но и определенной неожиданностью для Китая и России, до конца не веривших в успех переговоров о создании нового торгово-экономического объединения. Официальные лица в Москве встретили новость даже не критикой, а нападениями: например, спикер Госдумы Сергей Нарышкин предположил, что новый союз способен стать источником «угроз для всей глобальной экономики, которая может оказаться в заложниках у почти келейно выработанных правил международной торговли»; МИД РФ заявил, что «отдельные государства отходят от универсальных норм международно-экономического сотрудничества и торговли в пользу нетранспарентных и закрытых объединений». В том же духе, впрочем, к тому же еще за несколько дней до Атланты, выступая на сессии Генассамблеи ООН в Нью-Йорке, высказался и Владимир Путин: дескать, американцы создают новые торговые союзы за спиной России, не приглашая ее

к разговору. Президент немного поторопился с выводами: 2 ноября госсекретарь США Джон Керри от имени США пригласил Россию и Китай присоединиться к Транстихоокеанскому партнерству, как и другие государства, если те — внимание! — «готовы повышать стандарты и жить в соответствии с высокими стандартами, защищая людей, сотрудничая открыто, прозрачно и ответственно». Именно так: Лавров — про «отход

РОССИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ОЩУТИЛА УГРОЗУ ОТ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЦЕНТРА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

от универсальных норм в пользу нетранспарентных и закрытых объединений», Керри — про «открытое и прозрачное» сотрудничество. Кто из них ближе к истине?

МЕЖДУ «ДВУМЯ БЕРЕГАМИ»

Конечно, немного смешно слышать об «универсальных нормах» от страны, которая последней присоединилась к Всемирной торговой организации (ВТО). Да и «келейно выработанные правила» в большей мере присутствуют в патронированном Москвой Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), чем в любом ином торговом объединении. Однако суть дела скорее в том, что Россия действительно ощутила угрозу от фор-

мирования нового экономического центра на Тихом океане.

Во-первых, ТТП несет в себе важный внешнеполитический сигнал, жестко идущий вразрез с российскими представлениями о современном мире. В Кремле в последние годы рассуждают о «повороте России на Восток», иногда говоря — «к Азии». Между тем состав нового объединения показывает: не все, что есть на Тихом океане, суть «Азия». На пять «азиатских» участников нового союза (Япония, Малайзия, Вьетнам, Сингапур и Бруней) приходится, по данным МВФ за 2014 год, \$6,5 трлн ВВП по паритету покупательной способности (ППС), в то время как на шесть «неазиатских» (не считая США) — Канаду, Мексику, Австралию, Чили, Перу и Новую Зеландию — \$5,6 трлн. И это показывает: никакой «Азии» как центра глобальной экономики просто не существует. Зато можно говорить о наступлении тихоокеанского столетия, в котором будут соперничать «два берега» этого океана, но не отдельные страны. И вопрос давно уже стоял так: кто в этой гонке окажется центральным игроком, формулирующим свои правила, а кому остается бороться за внимание недовольных.

Сегодня ответ дан: в очередной раз инициатива остается за Западом. Вероятность того, что в будущем к альянсу присоединятся Южная Корея и Тайвань, и тогда позиции КНР окончательно окажутся «оборонительными» и в конечном счете будут так или иначе согласованы с прочими участниками нового объединения.

Россия же упустила уникальный шанс ввязаться в большую игру в этом регионе. Анализ ВВП стран тихоокеанского бассейна подводит к выводу, что

* В новый союз вошли США, Япония, Мексика, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Перу, Чили, Вьетнам, Малайзия, Бруней и Сингапур.

Министры торговли стран — участниц ТТП на пресс-конференции после подписания соглашения, США, Атланта, 5 октября 2015 года

потенциал его «берегов» почти равен: от Японии до Индонезии он составляет 48,3% общей величины, от Аляски до Австралии — 46,9%. Около 4,5% приходится на Россию, и это могло стать тем балансиром, который склонил бы чашу весов в ту или иную сторону. Но вместо «игры на опережение» Москва в очередной раз решила посмотреть, как у оппонентов «ничего не получится», — и посмотрела. Теперь уже не только «Азия», но и «Тихий океан» для России окончательно скукоживается до границ Китая, и все «повороты» в этом направлении будут лишь формой похода на поклон к Пекину.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МИНУС

Во-вторых, создание ТТП указывает на новый тренд в системе международной торговли, который усиливает-

ся безотносительно к тому, нравится это российским вождам или нет. Похоже, что звезда ВТО постепенно закатывается; начиная с 2008 года, когда в Женеве зашли в тупик переговоры в рамках Дохийского раунда**, не заметно прогресса ни в торговле услугами, ни в регулировании оборота аграрной продукции, ни в соглашениях по интеллектуальным правам. Вероятнее всего, «универсальные нормы» оказались не слишком продуктивными в условиях, когда мир все еще далек от настоящей универсальности. И именно поэтому уже несколько десятков лет куда большие успехи демонстрируют региональные объединения: Европейский союз, МЕРКОСУР (Торговый союз стран Южной Америки. — **НТ**) и НАФТА (Соглашение о свободе торговли в Северной Аме-

рике. — **НТ**). Заметны попытки создать их аналоги в зоне Персидского залива и в Юго-Восточной Азии. При этом на примере той же Европы прекрасно видно: большие объединения (ЕЭС) либо довольно успешно поглощают меньшие (ЕАСТ)***, либо маргинализируют их.

Конечно, этот процесс не отменяет режима ВТО, но в то же время позволяет эффективно решать те вопросы, на которые в рамках «универсального» режима не находится ответов. В переложении на язык политики тут уместно сравнение с ООН, которая с трудом противостоит новым вызовам, с коалициями заинтересованных стран (coalitions of the willing), как в ходе событий в Ираке или Сирии, те действуют оперативней, хотя и вызывают на себя много критики.

Россия же, похоже, пытается сочетать крайне односторонние действия в политике с полным отсутствием как позитивного, так и негативного лидерства в экономике и глубоким недоверием к любому новаторству в данной сфере. Продолжение такого курса чревато, с одной стороны, неудачами в собственных интеграционных проектах, ибо соседи России предпочтут иные конфигурации, дающие больше возможностей, а с другой — оттоком из страны глобальных инвесторов, которые, в свою очередь, предпочтут более широкие и интегрированные рынки, что уже заметно на целом ряде примеров.

Сегодня есть очень веские основания полагать, что новый этап глобализации станет периодом «вызревания» региональных экономических и политических союзов и их соперничества в первую очередь за счет «мягкой силы». А эта сила — в привлекательности, основанной на масштабах рынков, качестве жизни и глубине политического взаимодействия. По сути, именно о таких «высоких стандартах» и говорил Джон Керри, тогда как России нечего сказать ни по одному из перечисленных пунктов.

В РАЗНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ

Отдельная тема — конкретные договоренности в рамках ТТП. В России многие эксперты предпочитают рассуждать о том, сколько именно — 30% или 40% мировой торговли охватит новый союз. А самое интересное-то, как обычно, в деталях.

Вот, к примеру, пункт нового соглашения о том, что ни одна страна не потребует создания на своей территории центров по хранению данных иностранных компаний. Или еще один пункт — что никто не будет настаивать на раскрытии данных о кодировках и паролях для передающих устройств и компьютерных программ. А разве не примечателен запрет на ограничения доступа компаний стран-участниц на рынок госзакупок любой из сторон? Не говоря уже о других пунктах: упрощенный порядок выдачи краткосрочных виз; перевод в электронный формат всех таможенных операций; создание про-

**РОССИЯ ЕЩЕ НЕ РАЗ
ОБОЛЪЕТ ГРЯЗЬЮ ПРОЕКТ
ТРАНСТИХООКЕАНСКОГО
ПАРТНЕРСТВА,
ПРИЧЕМ МОСКВА
БУДЕТ НАПАДАТЬ
НА ТТП АКТИВНЕЙ
И БЕЗОГОВОРЧНЕЙ, ЧЕМ
ТОТ ЖЕ ПЕКИН, ЧЬИМ
ИНТЕРЕСАМ НОВЫЙ
СОЮЗ В РЕАЛЬНОСТИ
УГРОЖАЕТ КУДА
БОЛЬШЕ**

зрачного независимого суда по инвестиционным спорам, решения которого обязательны для правительств; полное и безоговорочное признание прав интеллектуальной собственности и упрощение ее оборота... Уже

перечисленного вполне достаточно, чтобы понять: новое региональное объединение берет направление, прямо противоположное тому, в каком идут доморощенные адепты «универсальных норм». Какими бы амбициозными ни были в данном случае планы Вашингтона, политикам в Москве следует понять: единственным основанием для расширения своего влияния в мире сегодня может выступать лишь торговая, инвестиционная и информационная открытость, но никак не импортозамещение и доминирование в экономической повестке дня вопросов национальной безопасности.

Выгоды от современного мира можно извлекать, только живя по его правилам, а не придумывая свои собственные, — с этой простой, но очень важной истиной российской делегации придется в очередной раз столкнуться и на саммите в Маниле.

В том, что Россия еще не раз оболъет грязью проект Транстихоокеанского партнерства, сомнений не остается. Причем Москва будет нападать на ТТП активней и безоговорочней, чем тот же Пекин, чьим интересам новый союз в реальности угрожает куда больше. Однако российские наскоки не изменят отношения стран — участниц ТТП к его перспективам. Как и не подвигнут Китай к отказу от взаимодействия с ним. Нервная реакция России на впечатляющий во всех отношениях прорыв на «тихоокеанском фронте» — признак того, что наша страна стремительно теряет потенциал экономического взаимодействия с миром. И, увы, ничего не может этому противопоставить, кроме громогласных заявлений. **NT**

** В 2001 году в столице Катара Дохе начались переговоры о либерализации торговых барьеров между странами с развитой и развивающейся экономикой, которые в итоге ни к чему не привели.

*** Европейская ассоциация свободы торговли — создана в 1960 году в Стокгольме, первоначальными членами были Великобритания, Дания, Норвегия, Швеция, Австрия, Швейцария и Португалия.

ТЕМЫ
ГЛАВНОЕ

ЖИЗНЬ В ЗОНЕ РИСКА

После теракта,
Париж, Франция,
13 ноября 2015 года

текст: ИВАН ДАВЫДОВ

В ночь с 13 на 14 ноября стало известно о серии терактов в Париже: десятки убитых, не менее сотни заложников, взрывы и стрельба на улицах города. На момент сдачи номера **НТ** в печать не было достоверных сведений о том, кто стоит за этими терактами. Ясно одно — Европа входит в зону новой реальности, и это — реальность террора. И Россия тоже в эту реальность втянута.

Несколькими днями ранее пропагандисты из ИГ* распространили в интернете ролик: видеоклип и бодрую песню, в которой в ответ на бомбардировки в Сирии обещают России «океаны крови». Пресс-секретарь президента Дмитрий Песков сообщил, что роликом занимаются компетентные органы. Сам президент добавил в пятницу, 13 ноября: «Все возможные риски и последствия были тщательно много раз просчитаны».

До того в социальных сетях напуганные родители перекидывали друг другу новость о том, что смертники исламистов якобы уже засланы в Россию и готовы к терактам. Со ссылкой на «авторитетные источники» в МВД и прочих силовых ведомствах. В Москве, Казани, Екатеринбурге... Полицейские уже установили наиболее активных распространителей панических слухов и обещают их примерно наказать.

Авиакомпании подсчитывают убытки от запрета на полеты в Египет. Запрет этот, как утверждал публично все тот же Песков, никак не связан с версией о теракте на борту разбившегося над Синаем российского самолета. Но депутаты прикидывают: не прекратить ли заодно авиасообщение с Турцией и Тунисом? А в Совете Федерации заявляют, что готовы перспективное начинание поддержать.

Можно и дальше, конечно, отлавливать паникеров, можно и дальше делать вид, что причина паники — происки внутренних и внешних врагов, заинтересованных в дестабилизации обстановки в стране. Только вот всем понятно, что настоящая причина — обычный обывательский, челове-

ский страх за собственную жизнь, за жизнь детей и близких. Вполне объяснимый и, увы, вовсе не безосновательный страх.

Неожиданно для себя бойцами очередной войны с мировым терроризмом оказались мы — обыватели, люди, простые жители играющей в большую геополитику России. Нас ведь никто не потрудились спросить: хотим ли? готовы ли? Зато мы имеем право поискать ответы на вопросы, растущие из бравурных отчетов о сотнях уничтоженных штабов исламистов. Как принималось решение начать боевые действия в Сирии? Хватило ли у тех, кто принимал это решение, времени посоветоваться с экспертами по Ближнему Востоку или все силы ушли на подготовку военной операции и о рисках для туристов в Египте и пассажиров метро в Москве просто не догадались подумать? (стр. 22) Как такие решения принимались в Советском Союзе — у нас ведь богатый опыт вмешательства в военные конфликты за рубежом? (стр. 26) Есть ли у ИГ* реальная возможность ответить террором на бомбардировки? (стр. 28) Как решает проблемы безопасности граждан, например, Израиль, не понаслышке знающий, что такое постоянная террористическая угроза? (стр. 30) Создает ли новая ситуация электоральные риски для власти или даже о фетишизируемых рейтингах лидера страны никто не потрудились задуматься? (стр. 32) И существовала ли в принципе возможность вступить в борьбу с мировым злом, не ставя под угрозу жизнь паникующих ныне обывателей? (стр. 34)

И это все правильные вопросы, и это все важные вопросы. Вот только интерес они, к сожалению, имеют не столько практический, сколько исследовательский. Нас — любого из нас — принесли в жертву, когда посчитали, что ввязаться в чужую войну — неплохой способ решить проблемы с международным сообществом и снова заставить мировых лидеров с собой считаться. Дальше — лотерея. Сумеют ли спецслужбы, которым в этом деле хочется пожелать успеха, переиграть террористов на своей, то есть на нашей территории, — значит, нам повезло. Могут и не суметь. А каждый житель России уже в эту лотерею играет, хоть и не покупал билета. **НТ**

ФОТО: REUTERS/CHRISTIAN HARTMANN TPX IMAGES OF THE DAY

* ИГИЛ, или ИГ («Исламское государство») — террористическая группировка, запрещенная в РФ.

Бойцы
сирийского спецназа
совершают молитву
после успешной операции
на авиабазе Квейрис,
Сирия, провинция Алеппо,
11 ноября 2015 года

БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЙ КАПКАН

Из чего исходила, на что рассчитывала и с кем советовалась власть, принимая решение о военной операции в Сирии, — разбирался **THE NEW TIMES**

текст: Борис Юнанов

В подготовке материала участвовали Ирина Демченко (Лондон), Ольга Дмитриева, Анастасия Новак

10

ноября сирийским правительственным войскам удалось деблокировать авиабазу Квейрис к юго-востоку от Алеппо, которую более двух лет пытались взять штурмом боевики «Исламского государства»*. Ключевую роль в операции сыграл отряд сирийского спецназа «Гепард», доукомплектованный, полностью перевооруженный и натренированный российскими инструкторами в последние два месяца. Военные успехи подвигли многих экспертов к оптимистичным оценкам: помощь России позволила поднять боевой дух сирийской армии — Путин опять все сделал правильно. Между тем есть и другие новости: например, что в последнее время участились ракетные обстрелы Латакии и, чего раньше не было, расположенной рядом авиабазы «Хмеймим» — главного опорного пункта российской группировки в Сирии. А это значит, что батальона морской пехоты, вполне возможно, для охраны базы скоро может не хватить. Линия фронта в Сирии — как лоскутное одеяло, которое мобильные отряды боевиков будут перекраивать, пока есть деньги и оружие.

ПЕРЕД «ЧАСОМ Х»

Российская военная операция в Сирии началась 30 сентября. А уже 2 октября агентство Bloomberg распространило новость: инициаторами прямой военной помощи правительству Башара Асада были глава

президентской администрации Сергей Иванов, министр обороны Сергей Шойгу и глава Совета безопасности РФ Николай Патрушев. Решение, уточняет Bloomberg, принималось летом, когда стало ясно, что силы Асада могут полностью потерять контроль над территорией страны. Кроме того, дерзкая акция под флагом борьбы с общим врагом — терроризмом, указывало Bloomberg, ссылаясь на «высокопоставленного российского чиновника», рассматривалась Москвой как возможность нормализовать отношения с Западом, с перспективой ослабления и даже отмены санкций.

19 октября глава АП Сергей Иванов опроверг информацию Bloomberg. «Всерьез комментировать подобные

ного: все, мол, происходит в рамках уже имеющихся военно-технических связей с Дамаском.

Знал ли, разговаривая с Керри, сам Лавров о назначенном на 30 сентября «часе Х»? По данным источников The New Times, о принципиальном решении начать авиаудары в Сирии Путин сообщил членам Совбеза РФ за 20 дней до того, как, по словам Иванова, прошло «финальное обсуждение» — то есть на заседании 7 сентября, на котором присутствовал и Лавров. (Кстати, официальной темой того заседания было «обсуждение мер по минимизации угроз для РФ от ситуации с беженцами в ЕС»).

«Скорее всего, в администрации Обамы не знали точного времени на-

ЛИНИЯ ФРОНТА В СИРИИ – КАК ЛОСКУТНОЕ ОДЕЯЛО, КОТОРОЕ МОБИЛЬНЫЕ ОТРЯДЫ БОЕВИКОВ БУДУТ ПЕРЕКРАИВАТЬ, ПОКА ЕСТЬ ДЕНЬГИ И ОРУЖИЕ

утечки трудно», — сказал Иванов в интервью ТАСС, уточнив при этом, что финальная стадия обсуждения операции в Сирии проходила на заседании Совбеза России поздно вечером 29 сентября, то есть на следующий день после возвращения Владимира Путина из Нью-Йорка, где он выступил на сессии Генассамблеи ООН и встретился с Барак Обама.

Эти слова несколько расходятся с реальностью. Как раз «накануне» операции, в течение трех первых недель сентября, глава МИДа РФ Сергей Лавров трижды беседовал по телефону с госсекретарем США Джоном Керри и убеждал того, что в зафиксированной американцами резко возросшей военной активности России в Сирии нет ничего экстраординар-

чала российских авиаударов», — сказал в разговоре с NT осведомленный вашингтонский эксперт.

По мнению собеседника NT, Обама не хотел встречаться с Путиным в Нью-Йорке, однако российская сторона настаивала, что такая встреча важна ввиду острой ситуации с сирийскими беженцами в Европе, — «если бы Обама отказался (от встречи с Путиным), наши (европейские) союзники его бы просто не поняли». Но в любом случае, подчеркнул американский источник, столь быстрое начало российской операции в Сирии «стало для нас неожиданностью».

Впрочем, Путин еще до поездки в Нью-Йорк знал: у американцев растет озабоченность военными успехами ИГ* в Сирии, и принципиальных возраже-

* «Исламское государство» (ИГ, ИГИЛ),

«Джабхат ан-Нусра» — запрещенные в России террористические группировки

Цель этой ракеты, запущенной боевиками группировки «Ахрар аш-Шам», — авиабаза «Хмеймим»,
Сирия, провинция Латакия, 10 ноября 2015 года

ний с их стороны по поводу российских авиаударов по террористам (а именно в таком ключе озвучивались цели операции) не будет. Знал — потому что еще в середине сентября Сергей Шойгу докладывал ему о «конструктивном» телефонном разговоре по поводу координации действий в Сирии с шефом Пентагона Эштоном Картером.

К августу 2015 года суннитские радикальные группировки, включая ИГ*, «Джабхат ан-Нусру»*, «Ахрар аш-Шам» и другие, контролировали уже около 80% территории Сирии, возглавляемой алавитским кланом, опирающимся на поддержку шиитов — Ирана и ливанской группировки «Хезболла». После того как в начале сентября боевикам «Ан-Нусры»* был сдан страте-

гически важный аэродром Абу-Духур в провинции Идлиб, и режим в Дамаске утратил последнее из своих преимуществ — в воздухе, в сирийской армейской верхушке началась настоящая паника. Именно тогда в Латакию полетели один за другим «Русланы».

ШОК И ТРЕПЕТ

На одной из протокольных фотографий октябрьского визита Башара Асада в Москву, которые пресс-служба Кремля выложила только на следующий день, после того как высокий сирийский гость улетел домой, видно, как Путин лично представляет Асаду одного из участников переговоров в «узком кругу» — главу Службы внешней разведки (СВР) Михаила Фрадкова.

Авиабомбы на «российской» авиабазе «Хмеймим»,
Сирия, провинция Латакия, 22 октября 2015 года

Башар Асад и глава СВР Михаил Фрадков (справа)
уже знакомы, *Москва, 20 октября 2015 года*

Путин что-то при этом говорит — Асад улыбается. Конечно, Асад запомнил Фрадкова, с которым уже встречался в Дамаске в феврале 2012 года, — глава СВР прилетал тогда в сирийскую столицу вместе с Сергеем Лавровым. Но у Лаврова были свои задачи — готовить межсирийский диалог, у Фрадкова — свои, куда более насущные для союзного режима: Россия в срочном порядке модернизировала РЛС раннего оповещения на горе Джабаль аль-Харра к югу от Дамаска. Благодаря этому и Сирия, и Иран, и даже «Хезболла» получили страховку от внезапных военных атак.

Но потом ситуация на сирийском фронте резко усугубилась — отчасти из-за неконтролируемого притока

боевиков-исламистов извне — и очень скоро стала напоминать то самое ло-
скутное одеяло, о котором уже говори-
лось; отчасти из-за громкого теракта 18
июля 2012 года в Дамаске, в результате
которого фактически была обезглав-
лена сирийская армия и разведка: по-
гибли министр обороны Сирии Дауд
Раджиха, глава сирийской военной
разведки, зять Башара Асада Ассеф
Шаукат, а также экс-министр обороны
Хасан ат-Туркмани. Тот взрыв устроил
сотрудник личной охраны Асада, ко-
торого перевербовали боевики. Окру-
жение Асада было деморализовано и,
похоже, так и не оправилось от шока.
В марте этого года Асад уволил главу
отдела политбезопасности армии гене-
рала Рустама Газали и начальника во-
енной безопасности генерала Рафика
Шахаде — генералы и их помощники
после сильной ссоры устроили между
собой драку. «Это прекрасная иллю-
страция общего уровня дисциплины
и компетентности в сирийском гене-
ралитете», — заметил в разговоре с **THE
NEW TIME** европейский диплома-
тический источник. По его информации,
Асад из-за постоянных военных неудач
перестал доверять данным своей
разведки и уже почти год получает
«специальную сводку» от российских
разведывательных источников. «Ему
(Асаду) уже в январе-феврале стало
ясно, что без помощи Москвы ему
ситуацию не удержать, и он говорил
об этом в ближнем кругу, — добавил
дипломат, вернувшийся не так давно
из длительной командировки в Си-
рию. — Конечно же, эти опасения были
донесены российской разведкой до Пу-

тина, и тот стал думать над решением
вопроса». На вопрос, почему Асаду не
хватило помощи Ирана, собеседник
журнала отвечает так: «Иран постав-
ляет Асаду пехоту. Авиация — это
другое. Но шииты не могут бомбить
преимущественно суннитскую страну,
вызывая жертвы среди мирного на-
селения, — это казус белли для всего
суннитского мира. И потом американ-
цы никогда не позволили бы иранским
самолетам летать в сирийском небе».

ПРОПАГАНДИСТСКАЯ ХИТРОСТЬ

Но как тогда мог бросить вызов сунни-
там, которых среди мусульман, вклю-
чая российских, 90 процентов, прези-
дент Путин? «Российская пропаганда
не случайно с самого начала делает

Если же конфликт затянется и рос-
сийские бомбардировки станут еще
одним маховиком насилия и хаоса, ко-
торые уже раскручиваются на Ближ-
нем Востоке по спирали, все может
измениться, и тогда встанет вопрос:
насколько решение влезть в Сирию
учитывало все эти нюансы и была
ли у него вообще какая-то серьезная
экспертиза.

СОРЕВНОВАНИЕ С СОБОЙ

В странах Запада эффективно действу-
ет десятилетиями налаженная связь
между исполнительной властью и экс-
пертным сообществом. Внешняя поли-
тика в силу изменчивости глобальных
процессов нуждается в стратегиче-
ском, порой на десятилетия вперед,
планировании даже больше, чем вну-

«РЕАКЦИЯ СУННИТСКОГО МИРА НА РОССИЙСКИЕ БОМБАРДИРОВКИ, В КОТОРЫХ ГИБНЕТ И МИРНОЕ СУННИТСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ, ПОКА ВЯЛАЯ. НО ЭТО — ПОКА»

упор на борьбе с «Исламским государ-
ством»*, — разъясняет в разговоре с **NT**
арабский историк и публицист Али
аль-Мусави. — Ни ИГ*, ни его лидер
аль-Багдади не пользуются авторите-
том в суннитском мире». В сентябре
верховные улемы (исламские ученые-
богословы) в Саудовской Аравии и Ин-
дии, напоминает собеседник журнала,
выпустили коллективную фетву про-
тив ИГ*. Да и уважаемые всеми еги-
петские богословы часто повторяют:
ИГИЛ* убил уже больше мусульман,
чем Израиль: «Поэтому реакция сун-
нитского мира на российские бомбар-
дировки, в которых гибнет и мирное
суннитское население, пока вялая. Но
это — пока».

тренная, поэтому наиболее заметные
и авторитетные «мозговые тресты»
на Западе как раз внешней полити-
кой и занимаются, выпуская доклады
по наиболее злободневным досье. За-
дача власти — выбрать в итоге золо-
тую, наименее болезненную середину.

В России — иная картина. Ни «об-
щие» — Совет по внешней и оборонной
политике (СВОП), Российский совет
по международным делам (РСМД), —
ни профильные институты, занимаю-
щиеся Ближним Востоком, при приня-
тии решения по Сирии, судя по всему,
никак не были задействованы. «При-
ятно, что вы такого высокого мнения
о СВОП, но с нами никто не советовал-
ся», — ответил на соответствующий во-

* «Исламское государство» (ИГ, ИГИЛ),
«Джабхат ан-Нусра» — запрещенные в России
террористические группировки

прос журнала источник, близкий к руководству Совета.

В наиболее близком к кремлевской администрации Российском институте стратегических исследований (РИСИ) от комментариев по поводу Сирии после некоторых раздумий отказались.

«В октябре власть обращалась к нашему институту с просьбой дать оценку происходящему на Ближнем Востоке, однако перед началом операции в Сирии с нами не советовали», — сообщил журналу ведущий эксперт еще одной «профильной организации» — Центра арабских исследований Института востоковедения РАН — Борис Долгов.

Впрочем, как и остальные эксперты, опрошенные журналом, он считает действия России в Сирии оправданными, да и сам «неоднократно говорил и писал о необходимости оказать помощь сирийской армии». Долгов убежден, что «Россия рассчи-

тала свои риски, потери и преимущества в Ближневосточном регионе на несколько шагов вперед». В свою очередь, президент Института Ближнего Востока Евгений Сатановский видит главное преимущество сирийской операции в том, что «борьбу с терроризмом Россия ведет не на собственной территории». Да, «будут попытки организовать резонансные теракты», но ведь России к этому не привыкать: «У нас уже были Беслан, Норд-Ост,

полностью — включая даже бойкот Олимпиады-80 в Москве. В Кремле записки прочитали, ученых-экспертов поблагодарили, но поступили по-своему.

СВИДЕТЕЛЬСТВО

«Поблагодарили, но поступили по-своему»

Как принимались решения о военных операциях за рубежом во времена СССР — **THE NEW TIMES** спрашивал осведомленных людей

Евгений Киселев,
журналист:

Советские руководители считали правильным обращаться за советами к экспертам. Многие из тех, кто начинал карьеру в конце 50-х — начале 60-х годов в отделе ЦК КПСС, отвечавшем за связи с соцстранами — его тогда возглавлял Юрий Андропов, — впоследствии стали столпами экспертного сообщества. Георгий Арбатов возглавил Институт США и Канады, Олег Богомолов — Институт экономики мировой социалистической системы, Лев Делюсин — Институт научной информации по общественным наукам и т.д. С экспертами считались еще и потому, что многие кремлев-

ские вожди, рекрутированные на руководящую работу чуть ли не от токарного станка, хоть и получили потом дипломы разных заочных вузов и партийных академий, но настоящего образования толком не имели — и порой не стеснялись в этом признаться. Известный эпизод сохранился в воспоминаниях журналиста и дипломата Александра Бовина, работавшего когда-то спичрайтером Брежнева: Леонид Ильич, прочитав написанный для него проект речи, сделал только одно замечание: «Все хорошо, но ты только, Саша, цитату из Маркса убери. Все равно никто не поверит, что я Маркса читал».

Тем не менее советы экспертов в Кремле часто игнорировали. Академик Евгений Прима-

ков как-то рассказывал, что в 1979 году, будучи директором Института востоковедения, подготовил для руководства страны несколько записок о возможных сценариях развития событий в случае ввода в Афганистан советских войск. Записки, готовились, разумеется, в строгой тайне. Только несколько сотрудников института были допущены к работе над ними. Ведь даже далеко не все члены Политбюро знали о готовящейся акции. В записках анализировались возможные последствия и риски — внутри Афганистана, в других странах Ближнего и Среднего Востока, в области отношений Москвы с Китаем и Индией и т.д. Евгений Максимович вспоминал, что аналогичные записки составляли и его коллеги из других институтов. Эксперты были единодушны: войска вводить не надо. Последствия могут быть катастрофические. Прогнозы, по словам Примакова, оправдались практически

Михаил Мейер,
президент
Института
стран Азии
и Африки (ИСАА) МГУ:

Решения по внешней политике принимались в советское время по-разному. Решение по Афганистану много времени не заняло. Нас как специалистов никто не спросил. Профессор Ахрамович, известный специалист по современному Афганистану, который тогда был нашим директором, рассказал нам, что и его совета не просили. А когда он попытался возразить, то военные ему объяснили: у нас, дескать, такая нынче замечательная военная техника, что вот если мы этим снарядам попадем в пещеру, то всех, кто там был, просто

ПУТИН ГОТОВ ПРИНИМАТЬ ЛЮБЫЕ РЕШЕНИЯ, НЕ СОВЕТУЯСЬ НИ С КЕМ: «ПО СУТИ, ОН СОРЕВНУЕТСЯ САМ С СОБОЙ...»

Буденновск, куда дороже нам обходившиеся». Разговор с Сатановским и Долговым состоялся уже после того, как в Египте, предположительно из-за взрыва бомбы, упал российский самолет и погибли 224 человека...

Все крупные решения российских властей, включая Украину и Сирию, были закрытыми и предопределены тем, что Путин стал президентом на гребне второй чеченской войны, считает авторитетный эксперт из Ин-

ститута Брукингса (Вашингтон) Фиона Хилл. «Все президентство Путина — это лидерство военного времени», — сказала Хилл в комментарии для **NT**. А с учетом отсутствия сдержек и противовесов в российской системе власти и «умения манипулировать людьми и большими массивами информации» напрашивается вывод: Путин готов принимать любые решения, не советуясь ни с кем: «По сути, он соревнуется сам с собой...» **NT**

размажем по стенке. Возможно, это было новацией, хотя надо сказать, что даже у непросвещенного человека сразу возникает вопрос: а знают ли военные, сколько там пещер в Афганистане? Я думаю, их никто не считал, а количество их огромно. Поэтому какими бы мощными ни были наши снаряды, все равно их на все пещеры не хватит. Это я к тому говорю, что нам, востоковедам, было что сказать в ответ на всю эту военную похвальбу, но нас не спрашивали. Они считали, что сами умные и много знают. А в итоге так и получилось — наших возможностей не хватило на все пещеры...

ФАРИД СЕЙФУЛЬ-МУЛЮКОВ,
полит-
обозреватель

**Гостелерадио СССР,
востоковед-арабист:**

Решение по Афганистану принимали несколько человек. Но не Брежнев. Он тогда был болен, ему просто это решение подложили, он поставил подпись, и все. Принимали три человека: председатель КГБ Андропов, министр иностранных дел Громыко и министр обороны Устинов. Потом решение утвердили на Политбюро ЦК КПСС и ввели войска. Поводом послужили развед-

данные из разных источников о той угрозе, которая возникла для России и Афганистана в связи с Исламской революцией в Иране*, ну и в связи с действиями американцев в Пакистане. Тогда не могли просчитать, чем все закончится. И надо сказать, были определенные разногласия между некоторыми службами нашей страны, но решение приняли. Оценивали его, конечно, по-разному. Говорили, что оно было ошибочным и избыточным, потому что Афганистан был самый мирный южный сосед Советского Союза, и даже в годы Второй мировой войны ни один

немецкий шпион не проник на территорию Афганистана, в отличие от Ирана, например. Но, на мой взгляд, ошибка была как раз в том, что мы не сохранили Афганистан. Когда наконец-то мы нашли лидера, который был способен удерживать там ситуацию, я говорю о Наджибулле*, то случилась смена вех уже у нас: сперва Горбачев и Шеварднадзе, а потом Ельцин и Козырев фактически отказались от него. Думаю, если бы мы продолжали сотрудничать с Наджибуллой, то могли бы союзный нам Афганистан сохранить и удержать от вовлечения в афганский внутренний конфликт талибов, и не было бы потока наркотиков, которые захлестнули Россию и Европу. За эту ошибку мы платим сейчас, и возможно, в будущем будем платить: ведь мы открыли дорогу этим темным силам, талибам, которые могут соединиться с ИГИЛ***. И тогда всей Средней Азии придется трудно. **NT**

* 1 февраля 1979 года в Иран вернулся опальный аятолла Хомейни, который взял власть в свои руки. В марте того же года был проведен референдум о новом политическом устройстве, и 1 апреля 1979 года Иран был объявлен Исламской республикой.

** Наджибулла — бывший начальник службы безопасности ХАД, ставший в 1987 году президентом Демократической Республики Афганистан (ДРА). Спустя год после распада СССР режим ДРА, лишившийся внешней поддержки, был свергнут моджахедами. Наджибулла укрылся в здании миссии ООН в Кабуле, где пребывал до 1996 года, пока не был захвачен и казнен захватившими власть талибами.

*** ИГИЛ, или ИГ («Исламское государство») — запрещенная в России террористическая группировка.

Россия **VS** ИГИЛ*: РИСКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Сотрудничество с суннитами, повышенные меры безопасности внутри страны, защита древних столиц Передней Азии — это лишь минимум обязательных действий со стороны России, если она хочет победить в противостоянии с исламскими радикалами

текст: АХМЕТ ЯРЛЫКАПОВ, старший научный сотрудник Центра проблем Кавказа и региональной безопасности МГИМО

«Исламское государство»* (ИГ, бывший ИГИЛ* — «Исламское государство Ирака и Леванта»*) — не просто террористическое квазигосударственное образование, имеющее корни в структурах «Аль-Каиды»*. Это мощная сетевая инфраструктура, контролирующая и нефтеносные, и богатые историческими памятниками территории. Численность населения ИГ* оценивается примерно в 8–10 млн человек. Хотя ИГ* и делает ставку на поощрение хиджры (переселения. — **NT**) мусульман на свою территорию, в том числе и для пополнения рядов боевиков, оно имеет значительный потенциал для мобилизации на месте.

Кадр из видеоролика ИГ* с угрозами по адресу РФ, выпущенного 12 ноября 2015 года

НЕИЗБЕЖНАЯ ФАЗА

Сейчас часто критикуется американская стратегия борьбы с ИГ*, которая пока не включает в себя наземной операции. Очевидно, однако, что этой фазы в ходе боевых действий в Сирии в любом случае не избежать.

Бомбардировками ИГ* можно ослабить, остановить экспансию, но никак не уничтожить. Вмешательство извне в такой ситуации кажется логичным. Но, памятуя о начавшейся эпохе асимметричных войн, России стоит избегать ввязывания в наземные опе-

рации. В частности, опыт войны 2006 года в Ливане говорит о том, что даже вооруженная по последнему слову техники и прекрасно обученная армия может уйти, не решив ни одной поставленной задачи и не словив, казалось бы, заведомо слабого противника. России необходима коалиция, которой она сможет помогать с воздуха, не участвуя в наземной фазе операции.

Стратегически важно не позволить ИГ* захватить столичные города Сирии и Ирака. Дамаск — историческая столица Омейядского халифата, а Багдад — Аббасидского, и новоявленный «халиф», находящийся всего в нескольких километрах от них, не может не понимать потенциальной пропагандистской силы захвата этих городов. В этом сходятся интересы России, западной коалиции и Асада.

НЕ АСАДОМ ЕДИНЫМ

Во-вторых, всем противникам ИГ* жизненно необходима поддержка суннитов в регионе. Без союза с ними победить ИГ* невозможно, поскольку оно позиционирует себя именно как суннитское «государство». Дело в том, что в эпоху асимметричных войн ИГ* вступило наиболее подготовленным. Для него территория несущественна: боевики ИГ* с легкостью могут отдать контроль над территориями, сохраняя при этом боеспособность своих структур. Уничтожить ячейки ИГ* возможно лишь при поддержке местного населения.

Политика России в противостоянии ИГ* не должна заикливаться на поддержке Асада и тем более становиться прошиитской (или даже проалавитской). Необходим сбалансированный подход,

который, повторюсь, предусматривал бы сотрудничество с суннитскими силами. В число этих сил входят лидеры суннитских племен в Сирии и Ираке, а также определенная часть сирийской оппозиции, воюющей против ИГ*. Опора же только на алавитов, территории которых сейчас никак не соприкасаются с контролируемыми ИГ* провинциями, в первую очередь Ракка, Дайр-эз-Заур, Хасака, существенно ослабит позиции России в регионе.

Между тем опасность оказаться в полной зависимости от интересов Асада есть: воздушные удары российской авиации в значительной мере зависят от целеуказаний его разведки. Тогда как России, если уж она ввязалась в сирий-

новится угроза со стороны новой террористической группировки, входящей в провозглашенную ИГ* «Провинцию Кавказ». И хотя число активных боевиков пока мало, они вполне способны начать террористическую войну против России на ее территории.

Не стоит также забывать о вербовочной сети ИГ*, которая опутала всю территорию России и с легкостью может быть преобразована в сеть террористическую. Иными словами, перед возможными террористическими актами уязвимы не только республики Северного Кавказа, но и другие регионы России, особенно крупные города, а также нефтегазоносные регионы российского Севера, где традиционно работает много выходцев с Кавказа.

ВМЕСТО «ИМАРАТА КАВКАЗ»* НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ АКТУАЛЬНОЙ СТАНОВИТСЯ УГРОЗА СО СТОРОНЫ НОВОЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ГРУППИРОВКИ, ВХОДЯЩЕЙ В ПРОВОЗГЛАШЕННУЮ ИГ* «ПРОВИНЦИЮ КАВКАЗ»

ский конфликт, необходима самостоятельная стратегия действий как в Сирии, так и в Ираке, основанная исключительно на российских интересах и прагматике. Для этого необходимо привлечь на свою сторону широкий круг союзников, готовых помогать в борьбе против главного противника в лице ИГ*.

ВНУТРЕННЯЯ УЯЗВИМОСТЬ

Очень важно не забывать, что линия фронта находится не только в далекой Сирии, но и непосредственно на территории нашей страны. Начавшийся в 2014 году переход командиров аффилированного с «Аль-Каидой»* «Имарата Кавказ»* под начало самопровозглашенного «халифа» аль-Багдади практически завершен. Вместо «Имарата Кавказ»* на Северном Кавказе актуальной ста-

Для налаживания и координации террористической активности на территории России ИГ* может предпринимать конкретные шаги. В первую очередь это финансирование присягнувших на верность группировок, и уже есть сведения, что такое финансирование на Северном Кавказе началось. Другое перспективное направление — возвращение части боевиков с Ближнего Востока на территорию России. Их опыт и навыки, полученные в ходе боев, а также знание российской специфики, сохранившиеся связи в местных террористических сетях слишком ценны, чтобы ИГ* не попыталось этим воспользоваться. Это означает, что озвучиваемые сегодня угрозы со стороны ИГ* необходимо воспринимать вполне серьезно и готовиться к противостоянию с его террористической сетью.

* «Исламское государство» (ИГ или ИГИЛ), «Аль-Каида», «Имарат Кавказ» — террористические организации, запрещенные в РФ.

«ЭТА ВОЙНА НА ДЕСЯТЬ ЛЕТ»

В мире есть страна, которая уже не одно десятилетие каждый день живет под угрозой террора. Как можно быть всегда готовыми ко всему — **THE NEW TIMES** рассказал бывший командир полицейского спецназа Израиля, эксперт Международного института антитеррора в Герцлии бригадный генерал Дуби Йонг

вопросы: Анна Рудницкая, Иерусалим

Официальной версии крушения российского самолета на Синае до сих пор нет. Что вы думаете о причине катастрофы?

Я не авиационный эксперт, но как только я увидел кадры с места крушения, мне стало совершенно ясно: в задней части самолета что-то взорвалось. Был это технический взрыв или бомба, пронесенная на борт, — предстоит установить следствию.

ПОСТОЯННАЯ УГРОЗА

Но если справедлива версия, что на борту была бомба, а теракт — месть России со стороны «Исламского государства»* за вмешательство в войну в Сирии, — значит ли это, что теперь в любой точке мира российские граждане могут стать мишенью для террористической атаки?

Как эксперту по безопасности мне даже не надо быть уверенным, что на Синае случился теракт, чтобы начать действовать. Если есть даже небольшая вероятность такого сценария, то необходимо предпринимать специальные меры по обеспечению безопасности россиян во всем мире. Атака произошла не в России. Следовательно — я сейчас поставлю себя

на место российских властей, — имеет смысл действовать одновременно по двум направлениям. Во-первых, я не буду доверять никому, кроме своих людей. Я привезу своих сотрудников и свои технологии и добьюсь разрешения от властей Египта или любой другой страны, которую я считаю опасной, на организацию специального терминала в аэропорту. И все, кто прилетает из России и улетает в Россию, будут проходить только через этот терминал. Я не могу контролировать весь Египет, я не могу контролировать даже весь аэропорт, но я могу контролировать один терминал.

Собственно, Израиль именно так и поступает: мы не доверяем местным сотрудникам служб безопасности и настаиваем на прохождении пассажирами, вылетающими в нашу страну, в том числе из России, специальной проверки. О какой бы стране вылета ни шла речь.

Ну и во-вторых, я буду пытаться сотрудничать с Египтом, который тоже заинтересован в том, чтобы обеспечить безопасность туристов. Такое сотрудничество может включать и обмен разведанными, и совместные учения. И это должно касаться любой

страны, которая, по мнению российских властей, представляет опасность для туристов из России. Если сейчас россияне начнут массово выезжать, например, на сафари в Кению, значит, такие же меры безопасности надо предпринять в Кении. Это вопрос доверия граждан своему правительству. Каждый израильтянин знает, что если где-то в мире с ним что-нибудь случится, Израиль придет ему на помощь. Мне сложно судить, какая ситуация в России, но это, несомненно, то, к чему надо стремиться.

НА ШАГ ВПЕРЕДИ

Терактов на бортах израильских самолетов не было с 1970-х годов, несмотря на множество желающих их осуществить. Что кроме проверок, о которых вы говорили, позволяет израильским спецслужбам добиваться успеха?

Израиль не умнее любой другой страны. Наша «удача» в том, что мы много сталкивались лицом к лицу с террором и учились и на своих успехах, и на своих ошибках. Работа по обеспечению безопасности — это как шахматы. Нужно все время совершенствоваться и быть на шаг впереди противника. Важны и технологии, и люди. В Израиле трудно встретить ребенка, который не знает, что нельзя брать в руки оставленный на земле пакет, потому что он может взорваться. Это уже в наших генах. Мы через многое прошли и заплатили жизнями за нынешний относительно высокий уровень безопасности израильтян по всему миру.

Что требуется от общества для обеспечения безопасности в условиях террористической угрозы?

Израильтяне привыкли жить в условиях постоянной опасности — у нас на это привыкание ушло 70 лет.

«Я НЕ МОГУ КОНТРОЛИРОВАТЬ ВСЬ ЕГИПЕТ, Я НЕ МОГУ КОНТРОЛИРОВАТЬ ДАЖЕ ВСЬ АЭРОПОРТ, НО Я МОГУ КОНТРОЛИРОВАТЬ ОДИН ТЕРМИНАЛ»

Это очень трудно, и я не уверен, что всем народам необходимо через это пройти. Если сейчас попытаться резко поднять уровень осознания российскими гражданами опасности, то можно получить панику. Это такие уроки, которые выучиваются постепенно, и лучше всего, к сожалению, с помощью ран на теле из-за совершенных ошибок.

ЗА ГОД-ДВА НЕ РАССОСЕТСЯ

Россию ждет то же, через что прошел Израиль?

Не думаю. Прежде всего потому, что взаимодействие между странами сейчас гораздо слаженнее, чем 15–20 лет назад. Знаете, политика и эго всегда на одной стороне, а безопасность — на другой. Безопасность обеспечивается в том числе сотрудничеством, а уровень сотрудничества — в том числе, между Россией и Израилем — сейчас относительно высокий. Надо надеяться, что он сохранится, потому что ни одна страна в мире не в состоянии победить террористическую угрозу, исходящую от радикального ислама, самостоятельно.

Оставив в стороне мотивы, по которым Россия вмешалась в происходящее в Сирии, как вы думаете, ее участие способно помочь остановить «Исламское государство»*?

Давать однозначные оценки по поводу войны мне затруднительно. К тому же одни данные говорят, что Россия бомбит ИГ*, а другие — что мирных граждан. Россия — сильная страна, к тому же у нее меньше тормозов, чем, скажем, у Израиля, где много борцов за права человека. Но надо помнить, что у России был очень плохой опыт в Афганистане.

На ваш взгляд, как долго продлится вся эта история?

Я думаю, рассчитывать надо минимум на десятилетие. Это же не только Сирия, и даже не только Ближний Восток. Расходятся круги по воде, вовлечены уже и Европа, и Африка. За год-два это не рассосется. **NT**

* ИГИЛ, или ИГ («Исламское государство») — запрещенная на территории РФ террористическая группировка.

«В НАШЕЙ СИСТЕМЕ НИКОГДА НЕ ОБДУМЫВАЮТСЯ ПОСЛЕДСТВИЯ»

THE NEW TIMES поговорил с политологами о том, как российская военная операция в Сирии скажется на рейтинге президента и предстоящих выборах

Константин Костин, председатель правления Фонда развития гражданского общества:

Когда речь идет о национальных интересах и борьбе с терроризмом, вряд ли в расчет принимаются политические рейтинги. Есть вещи, которые делать необходимо в любом случае. Безусловно, это повлияет на электоральные предпочтения граждан России. Если ориентироваться на данные «Левада-Центра», ФОМ, ВЦИОМ, можно конста-

тировать рост доверия и одобрения действий президента. За месяц, прошедший после начала операции ВКС РФ в Сирии, уровень поддержки и электоральные показатели выросли в среднем на 4%. В любом случае наиболее сильно на рейтинги влияют факторы, имеющие отношение к внутренней политике и социально-экономической ситуации. Поэтому попытки проводить параллели между Сирией и Афганистаном выглядят некорректными. Проблемы СССР были вызваны не вводом ограниченного военного контингента в Афганистан, а неэффективностью элиты, перекосами «плановой экономики», пустыми прилавками в магазинах,

дефицитом, фактически игнорированием элементарных социальных прав граждан. Вряд ли операция в Сирии может привести к сколько-нибудь существенным негативным последствиям в экономике. О том, как катастрофа нашего самолета над Сирией отразится на доверии к власти, могу сказать, что у любой трагедии есть всегда две стороны реакции. С одной — это имеет определенный негативный потенциал, с другой — что гораздо важнее, — террористические атаки, осязаемые угрозы общественной безопасности ведут к консолидации общества вокруг лидера. Так было в США после терактов

11 сентября, так было и у нас в период войны с терроризмом на Северном Кавказе. И как правило, этот эффект консолидации держится достаточно долго.

Алексей Макаркин, первый вице-президент Центра политических технологий:

Если говорить об экономических последствиях сирийской операции, есть несколько аргументов, которые могут помочь власти: 1. С экономи-

кой у нас плохо, потому что Запад виноват. 2. Это не только Запад, но и собственные экономические проблемы, но идет геополитическое противостояние, и сейчас, когда мы практически находимся в состоянии холодной войны, надо потерпеть. 3. Самый простой аргумент: хороший царь — плохие бояре. Это аргументы для президентских выборов.

На думских выборах, во-первых, «Единая Россия» значительной частью избирателей воспринимается как президентская партия. Во-вторых, даже если война в Сирии затянется и рейтинг ЕР упадет, ЕР все равно выборы выигрывает, возможно, с более низким результатом, но к ней идет значительное количество одномандатников и она получает большинство. Поэтому у власти есть серьезный ресурс для того, чтобы и 2016 год пройти.

Я не думаю, что, принимая решения по Сирии, власти задумывались о выборах, но общественные настроения замерялись. И там было достаточно четко: большой войны не хотим, но ограниченная война, авиаудары — почему нет? Была просчитана такая оптимальная форма войны, которую население

* ИГИЛ, или ИГ («Исламское государство») — запрещенная на территории РФ террористическая организация.

ние поддержит. И риски для власти возникнут, если эта запланированная война перейдет в наземную стадию, если она затянется, если будут появляться какие-то черты Афганистана.

ДМИТРИЙ ОРЕШКИН,
политолог:

Ни один человек в Совете Федерации, который давал разрешение на использова-

«ВХОД В СИРИЮ СРАБОТАЛ: ПУТИН КРУТОЙ И ЗАСТАВЛЯЕТ С СОБОЙ СЧИТАТЬСЯ СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ. ЭТО ЛЬСТИТ САМОЛЮБИЮ ИЗБИРАТЕЛЯ»

ние силы за рубежом, даже не воздержался. Они боялись потерять власть. Так что не важно — учитывали ли они электоральные риски. Что касается самого Путина, думаю, что не учитывал, у него ощущение, что все под контролем. Невмешательство тоже было бы чревато электоральным риском, так как Путин создал такую модель общественно-го мнения, которая нуждается в постоянном впрыске адреналина. В этом смысле вход в Сирию сработал: Путин крутой и заставляет

с собой считаться Соединенные Штаты. Это льстит самолюбию избирателя, и рейтинг подскакивает до 90%. Путинская политика опасна тем, что она держится на информационном наркотике. Надо все время вкалывать увеличивающуюся дозу, чтобы люди не замечали, что зарплаты снижаются, цены растут, качество продуктов ухудшается... Замаскировать это можно победной риторикой. А для победной риторики нужны конкретные темы. Сирия была создана как такая тема. Естественно, подразумевалось, что теракта никакого не будет,

и поэтому путинская власть будет отпираться, делая вид, что это не теракт, а техническое несчастье.

ГЛЕВ ПАВЛОВСКИЙ,
руководитель Фонда
эффективной политики:
Пока кампания в Сирии — это очень красивый тактический ход с чудовищным объемом

рисков. Но избиратель реагирует не на риски, а на какие-то заметные для него события. В ИГИЛ* развили целую культуру травмирования европейской психики, и сейчас они занялись нами вплотную. История с аэробусом — страшный удар. Но наше общество привыкло к терактам, и оно не ставит их в вину властям.

А вот запреты на полеты будут иметь последствия. Можно было бы понять временную отмену рейсов в Египет, но нелепо сообщать о планах запретить рейсы в Турцию. Это выглядит как намерение оставить городской средний класс без отдыха. И это более опасно, учитывая гедонистический крен в настроениях нашего деполитизированного, но нелюбящего лишений гражданина. Это раздражает и так сильно раздраженный средний класс: растет инфляция, падают зарплаты, рубль дешевеет. Пока с экономикой работает объяснение, что это не мы, а наши враги, анти-российские санкции и т.п. Но это работает уже слабо и будет работать все слабее. На выборах это скажется обязательно. В этой ситуации нужно договариваться, нужна политика улыбок в отношении среднего класса, а не дополнительные запреты. Но в нашей системе никогда не обдумываются последствия. **NT**

Записала
Ольга Дмитриева

СИРИЙСКИЙ ЛАБИРИНТ: ВХОД И ВЫХОД

Что стал бы делать нормальный здравомыслящий человек, если бы ему пришлось планировать военные действия в Сирии

Прежде всего, принял бы во внимание, что сирийская правительственная армия находится в крайне тяжелом положении. Иначе чем объяснить то, что целых четыре года эта армия, имеющая высококачественную российскую технику, включая самолеты, вертолеты, танки, ракеты, не могла справиться с теми, кого президент Сирии Башар Асад называет бандами террористов, преступников и наемников и кто имеет почти только легкое вооружение? Может быть, все дело в том, что любой армии, состоящей из обычных призывников, мечтающих вернуться домой, крайне тяжело противостоять фанатикам-ислаμισмам, для которых умереть за веру — величайшее счастье?

Но ведь эти фанатики-джихадисты появились в Сирии только года три назад, придя отчасти из Ирака, где они прежде назывались «Аль-Каида в Ираке»*, отчасти прибыв из других стран. А до того, вспомним, войска дамасского режима два года боролись со «Свободной сирийской армией» (ССА), состоящей из бежавших в Турцию дезертиров, из разрозненных отря-

ГЕОРГИЙ МИРСКИЙ,
востоковед

дов как светской, так и умеренно-исламистской оппозиции. Эти группировки не имели ни единого командования, ни тяжелого оружия, не подчинялись политическому руководству сирийской оппозиции, которое завязло в бесконечных склоках и то и дело менялось, — они получали извне только деньги, гуманитарную помощь, легкое вооружение. Но сумели не только устоять в боях с регулярной армией, но и захватить множество городов: к моменту, когда в Сирию проникли различные группировки «Аль-Каиды»*, ССА уже вела бои в предместьях Дамаска и в центре Алеппо.

Вывод: что-то неладно с армией Башара Асада, с ее подготовкой и боевым духом. А следовательно, не стоит и рассчитывать на то, что наша поддержка с воздуха позволит правительственным войскам чудес-

ным образом преобразиться и предпринять наступательную операцию, чтобы освободить занятые врагами провинции Сирии.

СЦЕНАРИЙ № 1: ПОЛНОЕ НЕВМЕШАТЕЛЬСТВО

А нужно ли было наше вмешательство вообще? Что случилось бы, если бы мы и впредь ограничивались обычным для Сирии объемом помощи? Ответ прост: падение режима Асада в результате военного поражения стало бы неизбежным. И что дальше? Ответ: кровавая драма, катастрофа для более чем двухмиллионного народа — сирийских алавитов; нет сомнений, что участь этих людей, которых джихадисты-сунниты упорно считают шиитами (хотя это не совсем так), была бы ужасной. Кроме того, погибнет Дамаск, один из древнейших городов мира. Его постигнет судьба афганской столицы Кабула после ухода оттуда советской армии в 1989 году: столица превратится в поле боя между различными вооруженными группировками, и в конце концов над ее развалинами водрузит свое знамя самая свирепая из них. Ну и еще одно последствие — президент Путин потерял бы лицо: оказалось бы, что в 2011 году он поставил не на ту лошадь, целых четыре года под-

кармливал Асада, а в критический момент не решился его поддержать, дал задний ход и отступил под американским давлением.

Таким образом, вмешательство было необходимо. Вопрос: какое именно?

СЦЕНАРИЙ № 2: БОМБИТЬ, ПОТОМ ПРЕКРАТИТЬ И УЙТИ

Итак, необходимо вмешаться ради сохранения режима Асада, при этом заранее понимая, что его армия победу не одержит. Как разрешить это противоречие? Выбрать меньшее зло, то есть некоторое время бомбить, потом прекратить? Абсурд. И российский народ, и весь мир будет в недоумении: ради чего тогда все это было начато? К тому же есть и более важный аргумент: как будут реагировать на это те, кого мы будем бомбить? И вот тут в памяти всплывает пятнадцатилетней давности разговор во время конференции в Александрии с одним палестинским профессором, занимавшимся изучением идеологии радикальных исламистов. Я спросил: что эти люди имеют против России? Коллега ответил: «Они рассуждают так: кого убивают русские на Кавказе (*еще шла чеченская война. — Прим. авт.*)? Тех, кто провозглашает «Аллах акбар». А это общий мусульманский клич. Так чем русские лучше американцев или сионистов?»

И я представил бы себе вероятную реакцию исламистов: «После столетий унижений ислам вновь воспрял.

Нашлись смелые, преданные своей вере люди, возродившие халифат (последний халифат был ликвидирован почти сто лет назад**). Против этого ополчились враги, указанные нам покойным вождем Осамой бен Ладеном, который создал не только «Аль-Каиду»*, но и Всемирный исламский фронт борьбы против евреев и крестоносцев. А что же Россия? Именно она нанесла удар ножом в спину моджахедам, бойцам за дело ислама. Этого простить нельзя».

Так и только так они будут рассуждать. И не просто рассуждать. Они будут мстить, используя любые

СЦЕНАРИЙ № 3: ПОМОЩЬ БЕЗ БОМБЕЖЕК, НО С УСЛОВИЕМ СМЕНЫ ВЛАСТИ

Взвесив все, я бы на месте Путина ограничился отправкой на помощь Асаду внушительного количества техники, всех видов военного снаряжения, боеприпасов с большим количеством инструкторов, советников и спецназовцев в придачу.

И главной целью поставил бы сделать все, чтобы контролируемая нашим сирийским союзником территория — то есть около 20% территории Сирии — стала неприступным бастионом. Тактические задачи: удерж-

А ДАЛЬШЕ – КАК БУДЕТ ВЫГЛЯДЕТЬ ВЕЛИКАЯ ДЕРЖАВА, УПОЛЗАЮЩАЯ, ПОДЖАВ ХВОСТ, ИЗ МУРАВЕЙНИКА, КУДА ОНА БЕЗРАССУДНО СУНУЛА ПАЛКУ?

возможности. Могут, как и раньше, заслать смертников-шахидов в Москву. А могут, к примеру, взорвать наш гражданский самолет...

Что тогда делать? Либо прекращать военную операцию, отступить под давлением, но тогда весь мир увидит непродуманность, неподготовленность всей акции, либо послать танки и пехоту. Но тогда сразу замаячат тени Вьетнама, Афганистана, Ирака. А дальше — как будет выглядеть великая держава, уползающая, поджав хвост, из муравейника, куда она безрассудно сунула палку?

жать Дамаск, Хомс, Хаму, провинцию Латакия — родную землю алавитов, а если получится, овладеть Алеппо. Превратить это все в укрепленный район, гарантировав алавитам, что их не бросят на произвол судьбы. Но вместе с тем твердо сказать Асаду, что ему и его команде пора подыскивать себе замену из числа алавитов, не запятнавших руки кровью. И открыть тем самым путь к переговорам с умеренной оппозицией о коалиционном переходном правительстве. Оппозиция примет такой план, если увидит, что дело чести российского руководства — удержать ту территорию, что сейчас контролирует правящий (если его еще можно назвать правящим) режим не ради него самого, но ради сохранения сирийской государственности.

А бомбить бы я не стал. Но решаю-то не я... NT

* «Аль-Каида», — террористическая организация, запрещенная в РФ.

** Последним халифатом в истории принято считать Королевство Хиджаз — государство на Аравийском полуострове со столицей в Мекке, провозгласившее независимость от Османской империи в 1916 году. Управлялось хашимитской династией. Пало в 1925 году.

ТЕМЫ
ДЕНЬГИ

Столкновение на встречных курсах

Почему в битве за «Трансаэро» госбанки и госкомпании
обнаружили себя по разные стороны баррикады

текст: Дмитрий Бутрин, ИД «КоммерсантЪ» — специально для **THE NEW TIMES**

Связи владельцев
едва ли смогут спасти
авиакомпанию
от банкротства, Москва,
22 октября 2015 года

ФОТО: МАРИНА ЛЫСЦЕВА/ТАСС

На прошлой неделе российский национальный перевозчик «Аэрофлот» с облегчением закрыл оперативный штаб по перевозке пассажиров не летающего с 26 октября конкурента — авиакомпании «Трансаэро». По официальной и тщательно поддерживаемой правительством версии, 25-летняя история «Трансаэро» закрыта. Впрочем, в деле о крахе крупнейшей частной авиакомпании страны в любой момент все может развернуться на 180 градусов. Дело не столько в блестящих связях и умениях совладельцев «Трансаэро», сколько в особенностях «госбанковского капитализма», — текущая версия устройства корпоративной части госсектора в России крайне неустойчива при экономическом спаде.

ТРЕСТ, КОТОРЫЙ НЕ МОЖЕТ НЕ ЛОПНУТЬ

Видимо, в России доселе не наблюдалось крушения столь крупного бизнеса, о высокой вероятности которого знали практически все причастные к происходящему стороны. Проблемы «Трансаэро», авиакомпании России номер два по объему пассажирских перевозок и крупнейшего частного конкурента «национального чемпиона» «Аэрофлота», очевидны и общеизвестны были еще зимой-весной 2015 года. О том же, что «Трансаэро» может так или иначе прекратить большую часть своей деятельности в перспективе нескольких месяцев, на туристическом рынке России, для которого авиакомпания является главным элементом, с ужасом заговорили в середине июня. В силу наклона земной

оси (и, соответственно, смены сезона) этот ужас был приглушен: большинство причастных к делу предполагали, что до конца октября, когда высокий сезон в туризме, а значит, и авиаперевозках заканчивается до новогодних каникул, ни «Трансаэро», ни любую другую проблемную авиакомпанию России (а в паре с «Трансаэро» в 2015 году чаще всего упоминали авиакомпанию UTair) никто и пальцем не тронет — правительство находится в тисках бюджетного кризиса, и искать лишние сотни миллионов рублей на вывоз из разных уголков мира пассажиров рухнувшего авиаперевозчика ему явно не было нужно.

ции и Египта, а также Юго-Восточной Азии и Евросоюза, являются важнейшим жизненным приоритетом, чего полностью не понять даже много перемещающимся по миру британцам, итальянцам и немцам. Туризм в последнее десятилетие — это практически религиозная ценность, и даже аннексия Крыма в значительной степени «продавалась» населению России правительством в первую очередь как приобретение высокоценного туристического актива.

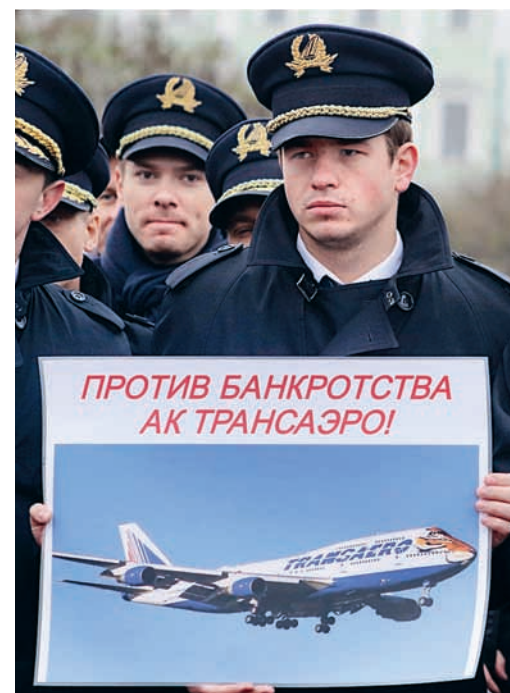
И, увы, в любом домохозяйстве, сохранившем остатки здравого смысла, путевка в Крым не заменит ни одежды, ни продуктовой корзины, ни расходов на детей. Поэтому две де-

ТУРИЗМ В ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ – ЭТО ПРАКТИЧЕСКИ РЕЛИГИОЗНАЯ ЦЕННОСТЬ, И ДАЖЕ АННЕКСИЯ КРЫМА В ЗНАЧИТЕЛЬНОЙ СТЕПЕНИ «ПРОДАВАЛАСЬ» НАСЕЛЕНИЮ РОССИИ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ КАК ПРИОБРЕТЕНИЕ ВЫСОКОЦЕННОГО ТУРИСТИЧЕСКОГО АКТИВА

Впрочем, не нужно было быть компетентным аналитиком, чтобы понять, что проблемы на авиационном рынке России осенью 2015 года не то чтобы высоковероятны, но неизбежны. Специалисты Банка России, комментируя цифры чистого оттока капитала, всегда не преминут указать: в важной составляющей оттока, «импорте услуг», большую часть составляют расходы российских граждан на зарубежные поездки. Притом что население России в целом не слишком склонно путешествовать не только за рубеж, но и по своей стране, примерно для 20% этого населения путешествия, в первую очередь посещения курортов Тур-

вальвационные волны 2015 года, дополнившие девальвационную волну осени 2014 года, и десятипроцентное сокращение реальных располагаемых доходов населения не оставили туризму много шансов: спад на авиационном рынке длится уже больше года. При этом никто в деловой среде никогда не питал больших иллюзий по поводу устойчивости авиационного бизнеса к таким потрясениям. После десятилетия больших проблем, банкротств, слияний и поглощений авиакомпаний в отнюдь не терпевшей больших экономических потрясений Европе, после трех десятилетий постоянных лихорадок

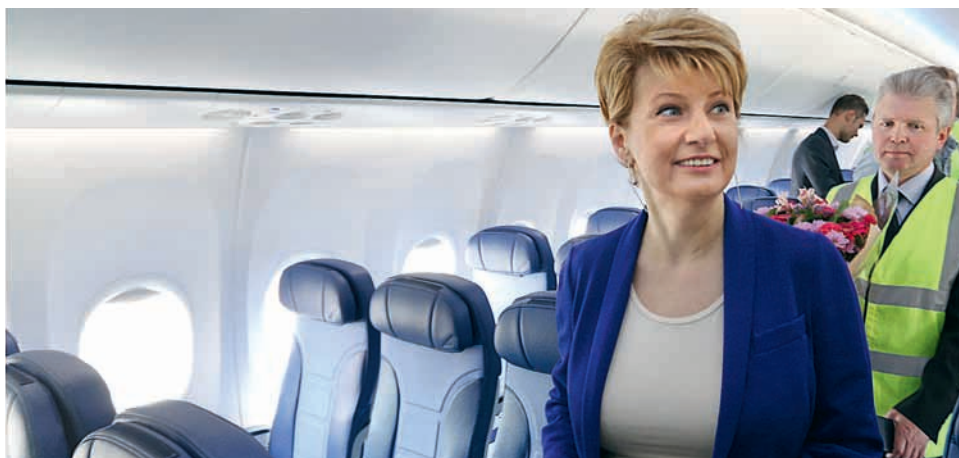

Митинг сотрудников «Трансаэро», Санкт-Петербург, 8 ноября 2015 года

на рынке авиаперевозок богатейшего потребительского рынка США считать, что российский авиационный бизнес в таких обстоятельствах проявит неожиданную устойчивость, было бы просто смешно. И особенно это касалось «Трансаэро», но именно в будущем банкротстве «Трансаэро» рынок сомневался больше всего: «Трансаэро» всегда была особенной компанией.

ВСЕ В ДОМ

Семейные компании — не редкость для цивилизованного мира, однако российское понимание «семейности» для иностранцев — некоторый перебор. История «Трансаэро» все эти годы выглядела как история российского капитализма, причем до последнего времени — как история не только в значительной степени неудобная и стыдная, но и успешная.

Еще весной генеральный директор компании Ольга Плешакова лично встречала новые самолеты «Трансаэро», Московская область, 22 мая 2015 года

Вообще, «Трансаэро» — это первая частная авиакомпания СССР: в качестве авиаперевозчика она была зарегистрирована в конце 1990 года авиационными властями Советского Союза и даже успела чуть более ме-

сяца, с 5 ноября 1991 года, еще под советским флагом перевозить первых пассажиров в Тель-Авив. Формально создал и запустил «Трансаэро» скромный эксперт международного коммерческого управления Ми-

нистерства гражданской авиации Александр Плешаков. Впрочем, за несколько месяцев до этого окончивший аспирантуру МАИ новоиспеченный чиновник вряд ли что-то мог бы основать сам, без семейных связей, которые никогда особенно не скрывались. Александр Плешаков — сын легендарного в узких кругах министра радиоэлектронной промышленности СССР Петра Плешакова, одного из столпов позднесоветского военно-промышленного комплекса, умершего в 1987 году, и Татьяны Анодиной. В том же Министерстве гражданской авиации СССР она на момент создания «Трансаэро» возглавляла техническое управление, а в 1991 году начала создание Межгосударственного авиационного комитета (МАК) — структуры СНГ, выполняющей важнейшие функции на авиационном рынке большей части бывшего СССР. Наконец, Ольга Плешакова, возглавлявшая «Трансаэро» с 2001 года до сентября 2015 года и пришедшая в авиакомпанию еще в 1992 году, замужем за Александром Плешаковым.

Вопрос, нет ли чего-то неприличного в том, что семья одного из самых влиятельных чиновников авиационной отрасли России владеет крупнейшей частной авиакомпанией России, несомненно, задавался сотни раз не только публично, но и неофициально в самых высоких кабинетах. Впрочем, и в годы Бориса Ельцина, и в годы Владимира Путина, и в годы Дмитрия Медведева ответ на него всегда был уклончив. Дело даже не в том, что Татьяна Анодина является одной из икон авиационного рынка России, а ее профессиональная репутация, в отличие от многих чиновников с блистательной карьерой, не име-

ет значимых «профессиональных» пятен. «Трансаэро» действительно была построена семьей Плешаковых практически с нуля и практически самостоятельно, во всяком случае — не на базе приватизированного авиаотряда, как большая часть и нынешних, и ныне покойных авиакомпаний страны.

Разумеется, этот бизнес не мог быть построен и тем более вряд ли дожил бы до четвертьвекового юбилея, если бы не объяснимые обстоятельства. «Трансаэро» вряд ли выжила бы, если бы Татьяна Анодина не дружила лично не только с половиной «старой» элиты ельцинской эпохи (с легкой руки и злого языка Сергея Доренко ей приписывали даже тайный брак с Евгением Примако-

рынке не относились бы к стратегии «Трансаэро» как к неадекватной, плохо просчитанной и высокорисковой. На рынке никто не считал семью Плешаковых гениальными предпринимателями и выдающимися менеджерами. Однако и приписывать успешность «Трансаэро» только ее лоббистским возможностям никому не приходило в голову. Это был типичный крупный российский частный бизнес, который работает по известным всем правилам: борьба за высокоприбыльные маршруты в России является в определенном смысле борьбой без правил (иного и не может быть при конкуренции с лидером рынка — госкомпанией), да и в других составляющих авиабизнеса мало что делается без не-

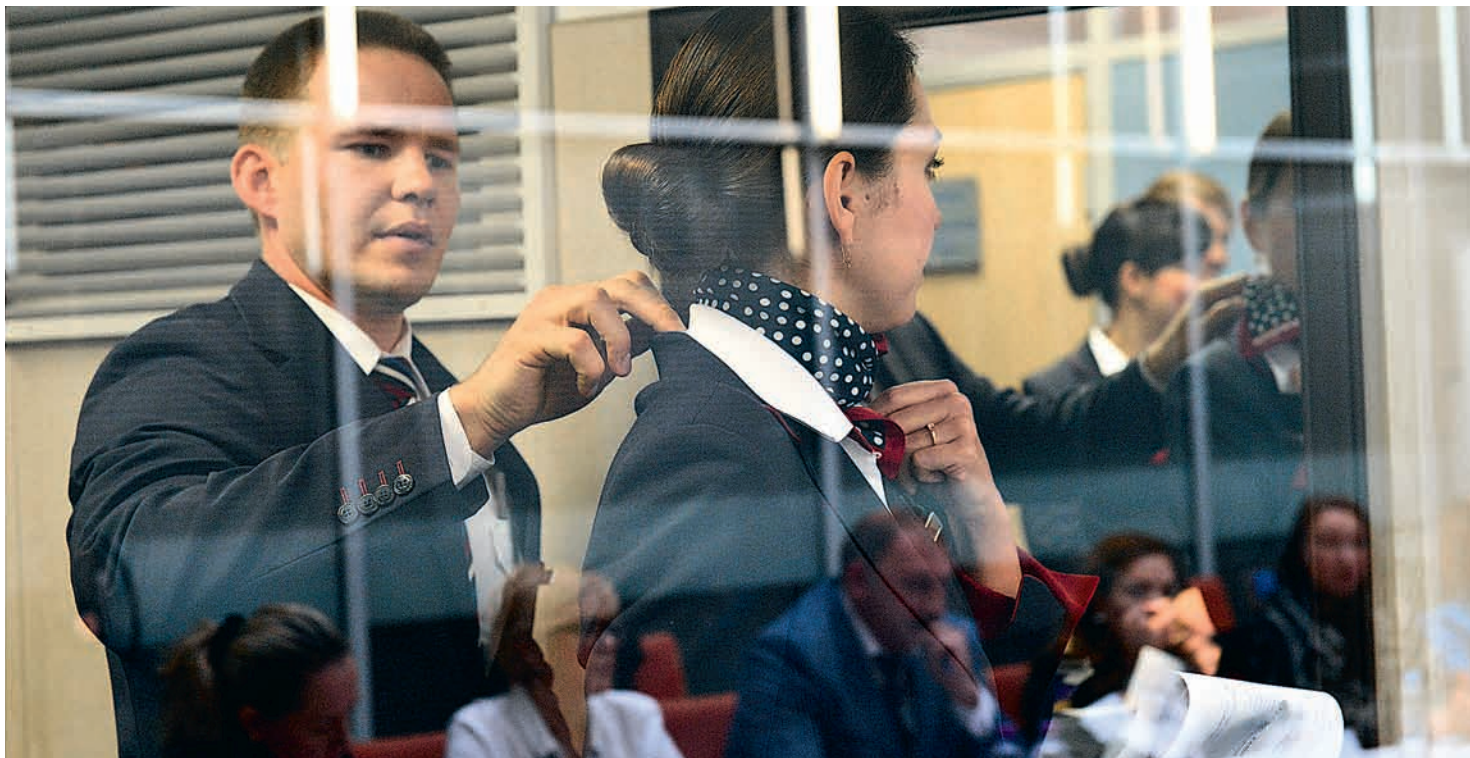
НА РЫНКЕ НИКТО НЕ СЧИТАЛ СЕМЬЮ ПЛЕШАКОВЫХ ГЕНИАЛЬНЫМИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМИ И ВЫДАЮЩИМИСЯ МЕНЕДЖЕРАМИ

вым), но и с президентами стран СНГ. Уход Александра Плешакова в Совет Федерации в 2001–2003 годах, его попытки попасть в большую политику через создание анекдотических карликовых партий в поддержку Владимира Путина, его работа в Торгово-промышленной палате до 2007 года, его активизм в «Единой России» также были применением стандартных способов поддержки собственного бизнеса. Впрочем, есть одна особенность: ни одно из этих обстоятельств «Трансаэро», в отличие от множества «бизнесов» последних двух десятилетий, создать само по себе было не в состоянии.

Не было года в истории авиакомпании, когда эксперты на авиационном

пременных гигиенических перчаток. Тем не менее, когда еще одна семья на авиационном рынке, семья владельцев группы S7 — Филевых, уже почти в безнадежной ситуации предлагала семье Плешаковых выкупить контрольный пакет акций «Трансаэро», покупался и продавался именно бизнес. Не семейные связи, не «ситуация», не возможность получить господдержку — а именно авиакомпания, которая существовала 25 лет и которая, по мнению покупателей, могла существовать и далее без ее создателей. И таких потенциальных покупателей «Трансаэро» за четверть века было много.

Впрочем, в ноябре 2015 года у «Трансаэро» есть все шансы закон-

Всех бывших сотрудников «Трансаэро» «Аэрофлот» принять не сможет, Москва, 29 октября 2015 года

чить свою историю. Не столько изменилась эта компания, сколько деловая среда, в которой она работала.

ПРОМЫШЛЕННИКИ VS ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ

Официальные оценки долговой нагрузки «Трансаэро» на сентябрь 2015 года фантастичны: это порядка 260 млрд руб. Еще в конце 2014 года долги компании составляли 160 млрд руб, из которых 80 млрд — краткосрочные. В течение всего 2015 года недоброжелатели «Трансаэро», в том числе в правительстве, уличали ее в своеобразном «шантаже впрок»: авиакомпания уверенно держала низкие, на уровне демпинговых, цены на авиабилеты, стараясь продать их как можно на более отдаленные даты; предполагалось, что та-

ким образом менеджмент компании увеличивал потенциальную «цену спасения» пассажиров «Трансаэро» и снижал риски того, что Белый дом, в котором проблемой авиакомпании занимался в том числе первый вице-премьер Игорь Шувалов, сможет отказать детищу Плешаковых в господдержке. Она, впрочем, была формально невелика — это около 10 млрд руб. госгарантий по банковским кредитам в 2014 году. Но потребовать можно было на порядок большую сумму. В конце концов, чем «Трансаэро» хуже «Мечела», успешно отбивающегося в схожей ситуации от банков-кредиторов?

Впрочем, похоже, что именно банки и положат конец истории авиакомпании. С формальной точки зрения «Трансаэро» оставалась платежеспо-

собной до момента отзыва у нее сертификата эксплуатанта, до 26 октября: 30 октября по облигациям компании был допущен лишь технический дефолт. Впрочем, уже в сентябре 2015 года правительство, посчитав, сколько у него запросит «Трансаэро» на свое спасение, приняло стратегическое решение: с нынешним собственником компания существовать не может.

Еще в 2009 году, а тем более в 1998 году, все было бы иначе. Основная структура, которая в сентябре 2015 года была заинтересована в уходе Плешаковых со сцены — это государственный «Аэрофлот», и предполагалось, что «Трансаэро» станет его дочерней структурой бесплатно 75% + 1 акция компании за 1 руб.), взяв на себя долги и активы этого бизнеса и самостоятельно догово-

риваясь с банками — кредиторами авиакомпании. И десять, и двадцать лет назад эта операция прошла бы на ура — в конце концов, что такое банки? «Аэрофлот» — национальная гордость, все, что надо «национальному чемпиону», он заберет себе, пассажиры будут довольны, да и кредиторов никто не обидит. Однако в 2015 году кредиторы «Трансаэро» — не просто банки, а госбанки: большая часть долговой нагрузки авиакомпании Плешаковых приходилась на Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк и их лизинговые подразделения. Сказать, что Сбербанк менее близок властям, чем «Аэрофлот», — все равно что рассуждать, какой палец на какой руке правительству менее жалко.

Однако если для «Аэрофлота» «Трансаэро» — это набор активов на руинах исторического конкурента, то для госбанков ценность имеет в первую очередь действующий бизнес Плешаковых, причем совершенно необязательно без них самих. Заключение же о принципиальной невосстановимости «Трансаэро», достаточно убедительные для части профессионалов, разбиваются о то, что знают в России все банкиры: при госкапитализме чудеса — норма жизни, и если сильно захотеть, то на действующем бизнесе всегда можно заработать, тогда как на ликвидирующемся бизнесе можно лишь зафиксировать убытки.

При этом сама по себе роль госбанков в российской экономике в 2014 году радикально поменялась. Медленное огосударствление банковского сектора началось в России после кризиса 2008–2009 годов и поначалу мало кого волновало, кроме частных банкиров, у которых в стране репутация довольно неважная, и «дочек»

иностраных банков, перспективы которых после внешнеполитического разворота и внешних санкций против РФ стали туманны. Впрочем, рост доли госбанков в кредите растущей экономики мало кого волнует. По своей природе и частный, и государственный банк равно мало заинтересованы в том, чтобы владеть нефинансовыми компаниями, будь то металлургический завод или авиакомпания. Однако когда частные клиенты госбанков на экономическом спаде отдают свои залоговые кредиты (в основном это права собственности на свои же акции) государственным банкам — это проблема, и проблема не только для Сбербанка и ВТБ, но и для нефинансовых госкомпаний, которые сами были бы

панией), возможность того, что связи Татьяны Анодиной в совокупности с интересами руководителей госбанков Германа Грефа, Андрея Костина и Андрея Акимова не трансформируются в решение возродить «Трансаэро» в том или ином виде, все равно остаются, хотя и становятся все более призрачными.

Единственное, что останавливает развитие открытого скандала вокруг ситуации с «Трансаэро» в целом, — жесткая позиция Игоря Шувалова не в пользу «Трансаэро». Однако и у первого вице-премьера есть руководство, до которого непременно захотят дойти и «порешать вопросы» многие из вышеупомянутых персон. Но независимо от того, канет ли «Трансаэро» в небытие, история крушения

СКАЗАТЬ, ЧТО СБЕРБАНК МЕНЕЕ БЛИЗОК ВЛАСТЯМ, ЧЕМ «АЭРОФЛОТ», – ВСЕ РАВНО ЧТО РАССУЖДАТЬ, КАКОЙ ПАЛЕЦ НА КАКОЙ РУКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВУ МЕНЕЕ ЖАЛКО

заинтересованы поглотить банкротящегося конкурента.

В случае с «Трансаэро» конфликт между «Аэрофлотом» и консорциумом госбанков «разруливать» приходится до сих пор. При этом владельцы «Трансаэро» не остаются пассивными наблюдателями: Ольга Плешакова, например, совершенно не скрывает, что ее интересом остается сохранение авиакомпании, неважно, будет ли ей владеть «Аэрофлот» или кто-то, кто купит в перспективе акции «Трансаэро» у Сбербанка, ВТБ и Газпромбанка. Несмотря на то что правительство вроде бы сказало свое слово, рекомендовав банкротство «Трансаэро» (т.е. ликвидацию ком-

авиакомпаний — это уже не первое столкновение в экономике интересов госбанков и компаний, так или иначе приближенных к власти. В 2016 году таких историй будет больше: экспансия госбанков в экономике продолжается, и сочетание ее с растущими аппетитами госкомпаний и госкорпораций — взрывоопасная конструкция. Обе стороны будут бороться в кризис за одни и те же ресурсы, будь то активы разоряющихся бизнесов или средства господдержки из федерального бюджета, и вряд ли у власти есть возможность определиться, какой вариант госкапитализма ее устраивает больше.

Оба лучше. **NT**

ТЕМЫ
ФОТОРЕПОРТАЖ

Медный город

Одно из самых грязных мест в России —
город Карабаш, Челябинская область

фото: Антон Афанасьев

текст: Антон Баев

Заброшенное жилое здание

КАНАЛ СБРОСА ВОД С ЗАВОДА В РЕКУ САК-ЕЛГА

ЗДАНИЕ БЫВШЕГО КИНОТЕАТРА

БРОШЕННЫЙ «ЗИЛ» НА ОДНОЙ ИЗ УЛИЦ ГОРОДА

Над городом нависают терриконы – отвалы производственного шлака

Под высокой трубой медного завода каждый день просыпаются десять тысяч человек. Каждый день облако химических отходов накрывает город. Иногда это пар, иногда диоксид серы, один из продуктов медного производства. На современных заводах диоксид преобразуют в серную кислоту. Однако «Карабашмедь» существует с 1910 года. Руководство предприятия время от времени объявляет о модернизации систем очистки, но ситуацию это не меняет. С 2004 года осень приходит в Карабаш раньше — в августе. Листья желтеют и опадают, трава жухнет и умирает. Серные выбросы уничтожают почву, посевы, небольшие огороды.

Население Карабаша тоже редет с каждым годом. Работать негде. Поэтому жители разъезжаются в крупные города: Уфу, Екатеринбург, Челябинск. Многие стали перебираться в соседний Кыштым. Рядом с ним

Развалины заброшенной шахты. Сейчас на этом месте свалка

Медный завод постепенно расширяется. Ему передали часть прилегающих территорий, а жителей старых домов переселяют в недавно построенные – в другой части города

Заброшенный магазин в старом районе

В воде огромная концентрация железа, превышающая нормы в сотни раз

ЛЫСАЯ ГОРА – ПОЧТИ ПОЛНОСТЬЮ ЛИШЕНА РАСТИТЕЛЬНОСТИ ИЗ-ЗА ВЫБРОСОВ ЗАВОДА

в 1957 году произошел радиоактивный взрыв на химическом комбинате «Маяк». Там тоже плачевная экологическая обстановка, но хотя бы есть работа.

Сейчас Карабаш переживает новые потрясения. Завод расширяется, и у тех, кто жил рядом, выкупают земельные участки. Вместо старых и обрушенных домов жителей селят в многоэтажки. «Поставили новые дома, многоквартирные, кирпичные, а балконов не сделали», — жалуется жительница города. «У меня пятеро детей, две дочери. Наверное, они уедут отсюда, работы нет, да и экология...» — продолжает она, покашливая. Кашель здесь раздается отовсюду — это один из символов города. NT

СТАРАЯ ЧАСТЬ ГОРОДА ПОЧТИ РАЗРУШЕНА – ТАМ ПЛАНИРУЕТСЯ ЗАСТРОЙКА. В НОВОЙ ЖЕ НЕДАВНО ВОЗВЕЛИ ЦЕРКОВЬ.

НАЙТ ШЬЯМАЛАН: «ЧЕЛОВЕК СКЛОНЕН ПРЕУВЕЛИЧИВАТЬ СВОИ СТРАХИ»

вопросы: Олег Сулькин, Нью-Йорк

НАЙТ ШЬЯМАЛАН
НА СЪЕМКАХ «ВИЗИТА»,
Пенсильвания, 2014 год

В РОССИЙСКИЙ ПРОКАТ ВЫХОДИТ ФИЛЬМ НАЙТА ШЬЯМАЛАНА «ВИЗИТ». В ИНТЕРВЬЮ **THE NEW TIME** РЕЖИССЕР «ШЕСТОГО ЧУВСТВА» И «ЗНАКОВ» РАССКАЗАЛ, ЧЕМ ЕГО ПРИВЛЕКЛО МАЛОБЮДЖЕТНОЕ КИНО И ПОЧЕМУ ЮМОР ПОМОГАЕТ ПРЕОДОЛЕВАТЬ ФОБИИ

ФОТО: NBS UNIVERSAL

Э то можно считать парадоксом, но самые именитые создатели фильмов ужасов оказываются при ближайшем рассмотрении людьми веселыми и добродушными. М. Найт Шьямалан, 45-летний американец индийского происхождения, выпускник киношколы Нью-Йоркского университета, — из их числа. У него хорошее настроение в эти дни. Мистический триллер «Визит» собрал приличный бокс-офис в американском прокате, имея бюджет всего \$6 млн, что по меркам Голливуда совершенный мизер.

Для поклонников Шьямалана как творца виртуозных пугалок с метафизическим подтекстом «Визит» знаменует его возвращение на круги своя после серии малоудачных набегов на сопредельные жанры. Режиссер отправляет девочку-подростка и ее младшего брата на ферму в Пенсильванию знакомиться с бабушкой и дедушкой по маминой линии. Семейная идиллия кончается, и начинается игра на нервах и нагнетание саспенса в герметичном пространстве фермы.

При встрече с Найтом Шьямаланом я первым делом поинтересовался, как после многомиллионных бюджетов предыдущих блокбастеров («Шестое чувство», «Неуязвимый», «Знаки», «Таинственный лес», «Девушка из воды», «Повелитель стихий», «После нашей эры» — некоторые из них, заметим, с треском провалились) ему удалось перестроиться и вписаться в сугубо экономную производственную модель. О провалах я на всякий случай даже не обмолвился. Вдруг маэстро психанет, темперамент-то южный.

ПОЛЬЗА ОГРАНИЧЕНИЙ

У меня первоклассная команда — от оператора до бутафора. Мое реноме позволяет мне не беспокоиться о таких вещах, как экономия. Конечно, я не должен выходить за

«МЫ ВСЕ ПЛАКАЛИ, КОГДА РАССТАВАЛИСЬ. МНЕ ТАК ПОНРАВИЛОСЬ РАБОТАТЬ БЕЗ СТРЕССА ОТ ПОСТОЯННОГО НАЖИМА ТЕХ, КТО ДАЛ ДЕНЬГИ, ЧТО Я РЕШИЛ И СЛЕДУЮЩИЙ СВОЙ ПРОЕКТ ДЕЛАТЬ ПО ЭТОЙ СХЕМЕ»

рамки бюджета, это другое дело. Но ходить и упрашивать, экономить на мелочах — нет, это не для меня.

Как же вам удалось вписаться в скромный бюджет?

Я просто на старте смотрел всем в глаза и говорил: вы готовы войти в мою команду? Да, я вам плачу в два-три раза меньше, чем на крупнобюджетнике, но это настоящее коллективное творчество, и будет так захватывающе интересно, что вы, уверен, захотите повторить опыт снова. Каждый день съемок завершался тем, что мы все ехали ко мне домой, благо мой дом недалеко от этой фермы, заказывали пиццу или что-то еще, пили вино и смотрели отснятый за день материал. Редкое чувство единения. Ведь обычно режиссер смотрит материал с ближайшими помощниками, а все остальные не вовлечены в процесс анализа и поиска новых решений.

То есть вы себя вновь, как в начале вашей карьеры, ощутили независимым от студийного прессинга?

Я всегда восхищался независимыми режиссерами, я на их фильмах вырос. Для меня лучшие режиссеры — Вуди Аллен, братья Коэн, даже Клинт (Иствуд. — **NT**) вписываются в эту модель. Если тебе не нужно нанимать Мела Гибсона, то многие интересные вещи можно делать с маленьким бюджетом. И получать огромное удовольствие от совместного творчества. «Визит» — как раз такой случай. Поверьте,

мы все плакали, когда расставались. Мне так понравилось работать без стресса от постоянного нажима тех, кто дал деньги, что я решил и следующий свой проект делать по этой схеме. Ограничения генерируют новые возможности.

УЖАС В ПУСТЫНЕ

Почему вы выбрали именно такой ландшафт вокруг фермы — холмистый, пустынный, почти степной?

Вы знаете такого художника Эндрю Уайета*? Он жил примерно в 45 минутах езды от моего дома в Пенсильвании. Я решил снимать здесь же. Я обожаю такие пустынные ландшафты. Нам повезло. В поиске главного места для съемок мы набрали на конфиденциальную за долги и заброшенную ферму, которую

* Эндрю Уайет (1917–2009) — американский художник-реалист, один из самых известных представителей изобразительного искусства США XX века.

ТАЙЛЕР (слева), сыгранный четырнадцатилетним Эдом Оксенбульдом, никогда раньше не видел бабушку с дедушкой (Дианна Данаган и Питер МакРовби)

БЕККА (Оливия ДеДжондж) (справа) и ее бабушка (Дианна Данаган)

банк, владевший ею, пытался продать. Я им сказал: снимите ферму с рынка на полгода, мы все оплатим. Дом был в ужасном состоянии, трубы ржавые, все облупилось. В общем, то что нужно. Я сказал банку: ребята, когда мы там фильм снимем, вам легче будет продать, люди любят, когда есть какая-то киношная история у дома. Правда, я не сказал, что это будет фильм ужасов (смеется).

Сколько времени вы там снимали?

30 дней. Это только сами съемки. Но до этого я все сцены нарисовал в доме и вокруг на раскадровках. Потом мы там репетировали. И я продолжал держать дом в рабочем состоянии еще несколько месяцев. Когда мне нужно было что-то доснять, один даже кадр, я ехал туда и снимал. Страшно удобно, профессионалы меня хорошо поймут.

КАПКАНЫ СТРАХА

Не выдавая сюжетной интриги «Визита» читателям, скажу только, что детям на ферме придется пережить немало тяжелых минут, причиной которых будут их бабушка и дедушка. Почему именно старики у вас персонифицируют зло?

Дети, да и не только они, боятся старых людей. Это опосредованная боязнь смерти, о которой невольно думаешь, глядя на старую, высохшую плоть, пигментные пятна, морщины, согбенные спины. Мои покойные бабушка и дедушка были классическими индийскими

стариками. Моя бабушка накладывала на лицо столько грима, что была похожа на актрису из театра кабуки. Мой дед любил меня пугать, вынимая челюсть изо рта и кладя ее в стакан. Дети так боятся старости, что пожилые люди им нередко представляются монстрами. Я играю на этой щекотке чувств.

Но разве кто-то любит детишек больше, чем их бабушки и дедушки? И малыши отвечают им любовью. Вам не кажется, что вы посылаете неверный месседж?

Нет, не кажется. Фобии — очень плодотворный материал для кино. Хоррор это всегда утрированная проекция наших тревог, и эта проекция может быть какой угодно. Фобии имеют великое множество разновидностей. Их объединяет одно: они внутренне противоречивы — близки реальности и одновременно бесконечно далеки от нее. Человек склонен преувеличивать свои страхи, а в момент шока это преувеличение может достигать гигантского масштаба. И тут часто на помощь приходит юмор. Только юмор может снять напряжение от суперстраха. Кажется, что ужас уже достиг предела, руки зрителя вцепляются в подлокотники кресла — и тут что-то замыкает, зал взрывается истерическим хохотом, и можно двигаться дальше, к следующему капкану страха.

ДЕМИУРГ С АЙПАДОМ

В начале вашей карьеры вы были привержены классическому хоррору в традиции Хичкока. В «Визи-

ОКАЗАВШИСЬ ВДАЛИ ОТ ДОМА, ДЕТИ РАЗГОВАРИВАЮТ С МАМОЙ
(Кэтрин Хан) по скайпу

те» вы явно перешли в лагерь синема верите и хоум видео в духе «Ведьмы из Блэр». Кстати, я заметил, что один из продюсеров «Визита» — Джейсон Блум, работавший над франшизой «Паранормальное явление».

Вы что имеете в виду? Якобы найденные любительские видеокассеты, где камера дрожит и дергается в руках оператора-любителя, а нечисть норовит все время ускользнуть из кадра? Но тогда лучше вспомните американское кино 1970-х — эпохи, которую я боготворю. Именно тогда ушла лакировка кадра, камера стала активно двигаться, а действие на экране начало походить на реальную жизнь. Да, я использую приемы синема верите, как это делают и другие режиссеры, например, Пол Гринграсс (английский кинорежиссер, автор фильмов «Кровавое воскресенье», «Превосходство Борна», «Ультиматум Борна». — NT).

Ваши юные герои снимают все происходящее на смартфон. И вы обильно цитируете «любительскую съемку»...

Сегодня каждый человек, вооруженный смартфоном или айпадом, — кинорежиссер, творец, демиург. Не-

«МОИ ПОКОЙНЫЕ БАБУШКА И ДЕДУШКА БЫЛИ КЛАССИЧЕСКИМИ ИНДИЙСКИМИ СТАРИКАМИ. МОЯ БАБУШКА НАКЛАДЫВАЛА НА ЛИЦО СТОЛЬКО ГРИМА, ЧТО БЫЛА ПОХОЖА НА АКТРИСУ ИЗ ТЕАТРА КАБУКИ. МОЙ ДЕД ЛЮБИЛ МЕНЯ ПУГАТЬ, ВЫНИМАЯ ЧЕЛЮСТЬ ИЗО РТА И КЛАДЯ ЕЕ В СТАКАН»

вероятный скачок в непознанную новую реальность, последствия которого мы еще не осознаем в полной мере. Меня эта тотальная демократизация творчества очень волнует, я вижу в ней огромный потенциал. Конечно, коммерческая составляющая этой стилистики очень заметна, ее уже вовсю эксплуатирует телевидение во множестве реалити-шоу типа «Семейства Кардашьян», которое смотрит, наверное, миллиард людей.

Есть уже новый проект?

Да, триллер. Несколько помрачнее этого.

Сверхъестественные силы задействованы?

Да, без них мне трудно обходиться.

Я люблю брать сюжеты класса В и делать из них фильмы класса А. Я так хотел снимать новые серии «Секса в большом городе», просто умирал от желания. А мне упорно навязывают только мистику, научную фантастику, всяческие варианты «Шестого чувства». Но я же умею и легкий материал воплощать, в свое время написал сценарий для комедии «Стюарт Литтл», в моих фильмах есть юмор. Досадно, что меня все время пытаются засунуть в одну нишу. Это, наверное, и есть плата за успех. NT

НАЙТИ В СЕБЕ ЭЙХМАНА

текст: ВАРВАРА БАБИЦКАЯ

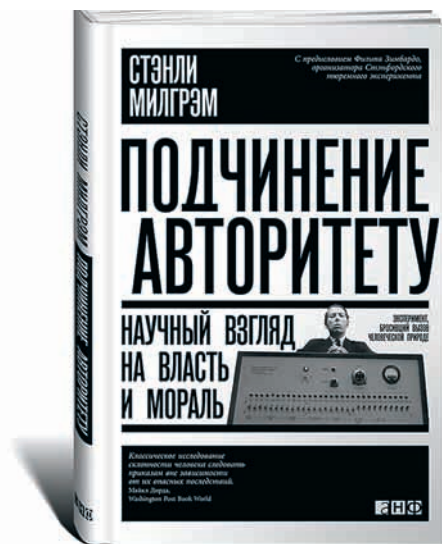
Вышел в свет русский перевод знаменитой книги американского психолога Стэнли Милгрэма «Подчинение авторитету: научный взгляд на власть и мораль»*. В ходе своего эксперимента автор пытался понять, почему обычный человек так легко становится орудием чужой воли

Если спросить обычного человека, согласится ли он стать палачом из уважения к чужому авторитету, он наверняка возмутится. Однако именно это произошло в ходе знаменитого эксперимента, проведенного в начале 1960-х годов Стэнли Милгрэмом, социальным психологом из Йельского университета.

СУТЬ ЭКСПЕРИМЕНТА

Напомним подробности: под предлогом «исследования воздействия наказания на обучаемость» испытуемым велели зачитывать задания «ученику» в другой комнате и в случае ошибочных ответов нажимать рубильник генератора, якобы бывшего «ученика» током, причем с каждой ошибкой силу разряда следовало увеличить по шкале от 15 до 450 вольт. В реальности «ученик», разумеется, не получал ударов током, а его «реакции» из-за стенки были магнитофонной записью, по нарастающей воспроизводившей стоны, протесты, просьбы остановить эксперимент, жалобы на невыносимую боль и на проблемы с сердцем. После удара в 450 вольт «ученик» переставал подавать признаки жизни.

«Учителя» были добровольцами, набранными по объявлению. Экспериментатор никак не принуждал их к подчинению: он не угрожал им физически, не имел власти над их карьерой, и даже материальный стимул не имел значения — гонорар им выплачивался заранее. Милгрэм задался

ДОВЕЛИ ЭКСПЕРИМЕНТ ДО КОНЦА. МНОГИЕ ВЫРАЖАЛИ БЕСПОКОЙСТВО, ИСПЫТЫВАЛИ СИЛЬНЫЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКОМФОРТ, ОДНАКО ПРОДОЛЖАЛИ СЛЕДОВАТЬ УКАЗАНИЯМ ЭКСПЕРИМЕНТАТОРА — «БИТЬ ТОКОМ» КРИЧАЩЕГО ЧЕЛОВЕКА

вопросом: как далеко испытуемый зайдет в подчинении инструкциям экспериментатора, прежде чем откажется слушаться? Результат был шокирующим: две трети испытуемых

довели эксперимент до конца. Многие выражали беспокойство, испытывали сильный психологический дискомфорт, однако продолжали следовать указаниям экспериментатора — «бить током» кричащего человека. Позже один из участников описал свой опыт так: «Пока не открыли дверь, я искренне верил, что человек помер. А когда увидел его, то сказал: «Вот здорово». Но по ходу дела я не брал себе это в голову настолько, чтобы идти и смотреть. Работа есть работа».

ПРИГОВОР ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ?

Милгрэм был одним из тех, кто после Второй мировой войны, оглядываясь на Холокост, пытался понять, как подобное могло произойти: «Между 1933 и 1945 годами миллионы невинных людей систематически истреблялись по приказу. Газовые камеры, охрана концлагерей, ежедневные квоты на смерти — весь этот механизм действовал слаженно, как завод или фабрика».

Одно из успокоительных объяснений заключалось в том, что Гитлер и высокопоставленные нацисты, осуществлявшие «окончательное решение еврейского вопроса», были просто садистами, монстрами, то есть аномалией, а не нормой, которая теперь водворилась на свое место. Но в 1963 году Ханна Арендт в книге «Банальность зла: Эйхман в Иерусалиме» выдвинула другую теорию: Адольф Эйхман, сотрудник гестапо, непосредственно ответственный за Холокост, был не кровожадным чудовищем, а заурядным бюрократом, перебивавшим бумаги на столе. Как любой бюрократ, он просто «делал свою работу», то есть привычно под-

* Стэнли Милгрэм. Подчинение авторитету: научный взгляд на власть и мораль.

М.: Альпина нон-фикшн, 2016.

ОБЕРШТУРМБАННФЮРЕР Адольф Эйхман, ответственный за массовое уничтожение евреев, на судебном процессе в Израиле, Иерусалим, 1961 год

чинялся приказам авторитета, который не ставил под сомнение. Между Эйхманом и работником концлагеря, подававшим «циклон Б» в газовые камеры, стояла длинная цепочка таких же исполнителей, снимавших с себя ответственность за свои действия, как и все немецкое общество, которое послушно и последовательно дискриминировало и расчеловечивало евреев — своих соседей, коллег и друзей.

Экспериментально проверив идею о «банальности зла», Милгрэм полу-

чил результат, который прозвучал как приговор человечеству.

Эхо этого приговора можно услышать, например, в романе Джонатана Литтелла «Благовоительницы», ставшем литературной сенсацией несколько лет назад. Эта книга написана от лица некоего оберштурмбаннфюрера СС, участника массовых убийств евреев в Бабьем Яру и концлагерях. Его главная мысль давно уже кажется не сенсационной, а напротив, банальной, как само зло: «Я виноват, вы нет, тем лучше для вас.

Но вы должны признать, что на моем месте делали бы то же, что и я <...> Современная история, я думаю, со всей очевидностью засвидетельствовала, что все — или почти все — в подобных обстоятельствах подчиняются приказу».

ВЫБОР ЕСТЬ

Это важное «почти». Хотя бы ради него стоит узнать идеи, методы и выводы Милгрэма из первых рук. Кроме прочего, его отчет об эксперименте читается, как детективный роман: на

протяжение всей книги читатель переживает моменты настоящего саспенса, хотя уже знает, фигурально выражаясь, что убийца — он сам.

Многие современники Милгрэма критиковали его эксперимент как неэтичный, обвиняя психолога в манипуляции, обмане «подопытных кроликов» и принуждении их к поведению, которое может нанести им психологическую травму. Но рассуждать так — значит считать зло уже не просто банальностью, а единственной нормой, следовать логике литтелловского оберштурмбаннфюрера, согласно которой ситуация не оставляет человеку выбора. Милгрэм же исходил из обратного — из презумпции человеческого достоинства, «самостояния человека». И ведь треть испытуемых действительно оправдала его ожидания.

Вот, например: «Испытуемый: Не могу продолжать, когда человек кричит, чтобы его выпустили. Экспериментатор: У вас нет выбора. Испытуемый: У меня есть выбор. (Недоверчивым и возмущенным тоном.) Что значит — нет выбора? Я явился сюда по собственной воле. Думал помочь исследованиям. Но если для этого нужно кому-то делать больно <...>, тогда нет. Продолжать не буду. Очень извиняюсь, но, пожалуй, я и так слишком далеко зашел».

Такие примеры в книге редки, но они вызывают азартное желание нащупать в себе самом тот внутренний инструмент, который позволяет человеку выйти из-под гипнотического воздействия авторитета, и рубильник, отключающий наше собственное суждение и делающий нас орудием чужой воли.

СЛУЧАЙ ЯСМАНА

Такие примеры редки и в жизни, но тоже бывают — можно вспомнить

случай Павла Ясмана, следователя, который вел дело художника Петра Павленского после акции «Свобода» (в феврале 2014 года несколько активистов подожгли баррикаду из автомобильных покрышек на Малом Конюшенном мосту в Петербурге в поддержку украинского Майдана). В процессе расследования Ясман, чьей задачей было собрать доказательства для обвинения Павленского по статье «вандализм», неожиданно уволился из Следственного комитета и стал адвокатом. Апокриф гласит, что художник распропагандировал следователя в ходе допросов: это, наоборот, преувеличение, но нельзя

ГЛАВНАЯ ПРИЧИНА, ПОБУЖДАВШАЯ ЛЮДЕЙ ИДТИ ПРОТИВ СОВЕСТИ, ЗВУЧИТ АБСУРДНО: МНОГИМ ПРОСТО НЕ ПРИХОДИЛО В ГОЛОВУ, ЧТО МОЖНО НЕ ПОДЧИНИТЬСЯ

не процитировать в этом контексте их диалог, напечатанный проектом «Сноб»:

«Павленский: Где вы? Вы человек или функциональный элемент?

Следователь: Свои мысли? Я получил указания, я должен их исполнять как должностное лицо.

<...>

Павленский: Нет. Вы понимаете, что любой момент имеет историческую важность? Это вопрос ответственности.

Следователь: Я понимаю. Я чувствую, что у меня наступит такой момент. Неважно какой. Рано или

поздно наступит момент, который будет иметь для меня историческую важность.

Павленский: Я имею в виду перед собой ответственность прежде всего. Не перед начальством. Начальство — это бесконечная иерархия. Каждый начальник — чей-то подчиненный и каждый подчиненный — чей-то начальник. Никто ни за что не ответствен.

Следователь: Круговорот такой».

УБИТЬ ДРАКОНА

Как добросовестный ученый, Милгрэм не делает смелых обобщений и не дает рецептов. Но его эксперимент недаром считается одним из самых нравственно значимых исследований в социальной психологии. Главная причина, побуждавшая людей идти против совести, звучит абсурдно: многим просто не приходило в голову, что можно не подчиниться.

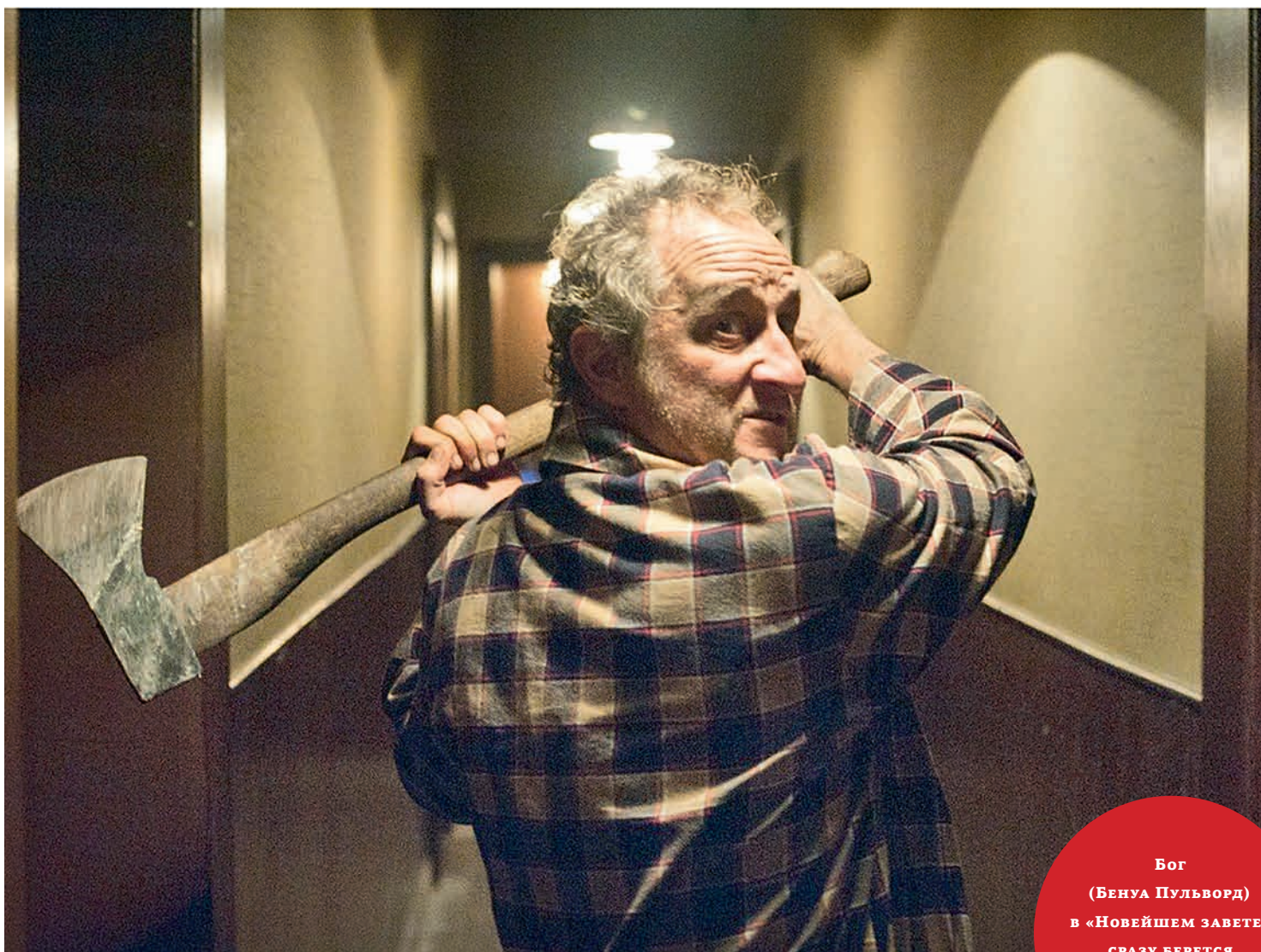
Позже один из испытуемых, доведший эксперимент до конца, сказал: «Меня ужаснула собственная податливость и подчиняемость центральной идее: что продолжать отстаивать ценности эксперимента с памятью можно только за счет попрания других ценностей. Словом, даже поняв это, нельзя причинять боль беспомощному человеку, который ничего худого вам не сделал. Как сказала моя жена: «Можешь называть себя Эйхманом».

Почти за двадцать лет до эксперимента Милгрэма русский драматург Евгений Шварц писал о необходимости «убить дракона в каждом». Проанализировав механизмы подчинения, Милгрэм сильно повысил наши шансы для начала хотя бы опознать Эйхмана в себе. **NT**

БЕЗБОЖНЫЙ СВЕТ

На экран вышел «Новейший завет» Жако Ван Дормеля — один из самых остроумных фильмов года

текст: Антон Долин

Бог
(Бенуа Пульворд)
в «НОВЕЙШЕМ ЗАВЕТЕ»
СРАЗУ БЕРЕТСЯ
ЗА ТОПОР

ФОТО: KINOPOISK.RU

Бог все-таки существует. Он не умер, как предполагал Ницше. Жив-живехонек, у него квартира в Брюсселе, жена и дочь. Был и сын, но, как знаете сами, давно хлопнул дверью, собрал команду из двенадцати помощников и попробовал изменить мир. Не вышло. Ведь Бог создавал мир себе на потеху, и каждый его день посвящен одному: выдумыванию за своим компьютером новых способов насолить человечеству. Заповеди — вчерашний день. Теперь в ходу законы поменьше и попротивнее. О бутерброде, всегда падающем маслом вниз. О соседней очереди, которая движется быстрее. О телефоне, который непременно звонит, как только ты ляжешь в ванну. В общем, нечеловеческая жестокость. Ей и бросает вызов младшая сестра Иисуса, десятилетняя Эя, когда запускает в папин компьютер вирус и сбегает из дома через тайный ход в стиральной машине. Возможно, когда будут найдены еще шестеро апостолов и написан «Новейший завет», все изменится к лучшему?

БРЮССЕЛЬСКИЙ ВОЛЬНОДУМЕЦ

Жако Ван Дормель — совсем не демиург, он просто режиссер, хотя живет в том же Брюсселе: городе и красивом, и безвкусном, и безбожно эклектичном, вдохновенно воспетом в «Новейшем завете». Его первая картина «Тото-герой» когда-то взяла в Каннах «Золотую камеру» за дебют, вторая — «День восьмой» — получила там же два актерских приза для Даниеля Отоя и Паскаля Дюкенна, артиста с синдромом Дауна (позже тот открыл с подачи

Ван Дормеля собственный театр). Третий опус режиссера «Господин Никто» с Джаредом Лето обрел культовый статус, кажется, уже на мировой премьере в Венеции. Неудивительно, что «Новейший завет» стал в этом году в Каннах самым востребованным фильмом программы: мне удалось попасть на него только с третьего раза, после двух тщетно выстоянных часовых очередей. И оно того стоило.

Чувство идиосинкразии — но не дискомфортной, а едва ли не восторженной — вызывает сочетание отнюдь не шутильной темы и киноязыка,

**ЭТО ЧИСТО
БОГОХУЛЬНЫЙ ПАМФЛЕТ
В ТРАДИЦИЯХ СВИФТА
ИЛИ ФРАНЦУЗСКИХ
ВОЛЬНОДУМЦЕВ,
ВОЛЬТЕРА И ДИДРО,
ДА И ЧТО-ТО
РАБЛЕЗИАНСКОЕ
ЗДЕСЬ ОЩУЩАЕТСЯ.
А СМОТРИТСЯ БУДТО
«АМЕЛИ»**

восхитительно богатого и изобретательного, буйного, хулиганского, непристойного и пьяняще свободного. Ведь это чисто богохульный памфлет в традициях Свифта или французских вольнодумцев, Вольтера и Дидро, да и что-то раблезианское здесь ощущается. А смотрится будто «Амели», хотя есть цитаты и из Стэнли Кубрика или Нагисы Осимы. Теологические изыскания в одном корыте с визуальными виньетками и саундтреком из Генделя с Перселлом (шлягеры 1950-х, впрочем, тоже звучат). Детский наив — и жесткая

феминистская критика патриархального социума. Вы когда-нибудь где-нибудь такое видели?

МИР КАК ЗАВИСШИЙ КОМПЬЮТЕР

Обычно принято объяснять, что любой фильм, неортодоксально трактующий религиозную догматику, лишь антиклерикален, а самой религии не противоречит. Не таков «Новейший завет»; наоборот, помогающий бездомным священник здесь — один из самых привлекательных персонажей. Это именно антирелигиозная картина, самое то для оскорбления чьих-либо болезненно обостренных чувств. Длинный пролог, посвященный брюссельским будням Бога, лишь поначалу кажется упражнением в абсурде в духе милейших карикатур Жана Эффеля. На самом деле это мощный, хоть и выраженный в шутильной форме, протест против привычного мироустройства. Творец (его играет Бенуа Пульворд — не просто первоклассный комик, но и весьма тонкий артист) — провонявший пивом мужлан в замызганном халате, который упивается собой и тиранит слабых, исключительно с этой целью и сотворенных. Потому его молчаливая забитая жена (фактурная Иоланда Моро, чье присутствие и вызывает в памяти «Амели») и независимая дочь (умопомрачительная Пили Груан) устраивают настоящую революцию.

Они освобождают человечество оригинальным способом — сообщают всем людям на Земле точные даты их смерти. Будешь обладать этим знанием — и иллюзия Божьей воли тут же пропадет. Как, впрочем, и сама власть Бога, чей компьютер безнадежно завис. Вообще образ мира как испорченного компьютера, который кто-то забыл

Один из апостолов (Дидье де Нек), бросивший офис ради дружбы с птицами

почистить от вирусов и обновить программы, при всей очевидности вполне гениален и прекрасно объясняет все нелепости, которыми наполнена наша жизнь. «Новейший завет» задается невозможным вопросом: возможно ли в принципе привнести в нее смысл и навести хотя бы относительный порядок? С детской непосредственностью бесстрашная Эя берется за решение невероятной задачи.

Действие «Новейшего завета» делится на евангелия — по числу апостолов. Однорукая одинокая красавица, сексуально озабоченный клерк, офисный служащий с душой путешественника, стареющая домохозяйка (в этой роли вдруг обнаруживается Катрин Денёв), страхового агента с амбициями убийцы и больной близорукий мальчик: Эя выбирает их случайно, и поэтому они все живут именно

Молодая актриса Пили Груан в роли дочери Бога

в Брюсселе. Должна ли она чему-то их научить? Да нет, только приложить ухо к груди, услышать внутреннюю музыку и придумать, как помочь ей зазвучать в гармонии с окружающей вселенной. Никто не останется один,

каждый найдет пару — даже если это будет, например, цирковая дрессированная горилла. Нарочито наивный утопизм Ван Дормеля схематичен — он работает в лучших традициях франкоязычной культуры.

Апостол-убийца (Франсуа Дамьен) в ожидании жертвы

НОВОЕ СВОЕВОЛИЕ

Среди прочего эта картина отлично демонстрирует механизм и истинную мотивацию пресловутого «оскорбления чувств верующих» (будем надеяться, очередного скандала на эту тему удастся избежать). Оказывается, речь идет прежде всего о фундаментальной боязни любых изменений в жизни — поэтому так часто «оскорбленные верующие» являются еще и политическими лоялистами, — и особенно боязни ответственности. Ведь узнав, когда закончится твоя жизнь, за которой больше не надзирает никакой небожитель, ты будешь вынужден взять на себя ответственность за оставшиеся тебе годы, месяцы, дни. Если они будут прожиты бесцельно, винить будет

СРЕДИ ПРОЧЕГО ЭТА КАРТИНА ОТЛИЧНО ДЕМОНСТРИРУЕТ МЕХАНИЗМ И ИСТИННУЮ МОТИВАЦИЮ ПРЕСЛОВУТОГО «ОСКОРБЛЕНИЯ ЧУВСТВ ВЕРУЮЩИХ»

некого, кроме себя. «Новейший завет» возвращает человеку утраченное много веков назад чувство собственного достоинства, но каждый ли примет непрощенный дар?

Этот фильм — настолько же шедевр донкихотствующего режиссера, насколько шедевром Джона Леннона был

сочиненный им гимн — Imagine. В известной степени перед нами экранизация той песни: мечта о жизни, освобожденной от всего лишнего. Включая религию. Выясняется, что первым делом мир надо избавлять от Бога, и тогда бутерброды будут падать как надо, люди обзаведутся жабрами и научатся ходить по вертикальным стенам. Бери Вселенную в свои руки, и чудо перестанет быть прерогативой Всевышнего. Кстати, прекраснотушая той же «Амели» в «Новейшем завете» нет и в помине. Выбравшись из Дома Отца Своего, Яя попадает в уродливый несправедливый универсум, где первым делом пытается откусить от взятого из помойки фишбургера, после чего ее выворачивает наизнанку. Однако, не закрывая глаза на жуткие несовершенства мироустройства и человека, автор не предлагает с ними похристиански смиряться, предлагая вместо этого настоящую свободу воли.

БРЮКИ И МИР

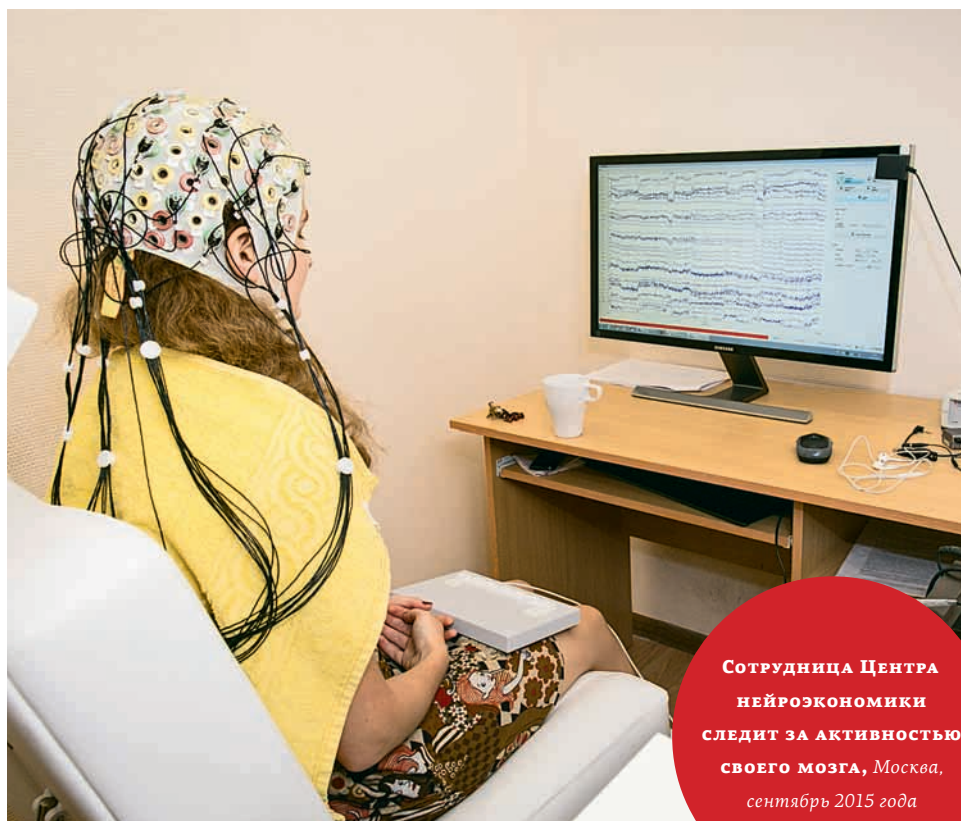
В своей глубинно концептуальной, хоть и беззаботной на вид, картине Жако Ван Дормель пренебрегает не только вековыми традициями морализма, но и любыми сегодняшними трендами. Заодно смеется над модным минимализмом или увлечением спецэффектами. Феерию образов и идей создает постаринке, на коленке. И наблюдая как за процессом, так и за результатом, сразу понимаешь, почему за целую жизнь 58-летний режиссер успел снять всего четыре фильма. Невольно вспоминается бородатый анекдот о портном, который шил брюки целый месяц. «Но Бог сотворил мир всего за семь дней!» — возмутился клиент. Старый мастер ответил: «Но посмотрите на этот мир... И посмотрите на эти брюки!»

Хорошие брюки, надо брать. **NT**

ЧТО РАССКАЗЫВАЕТ МОЗГ

Ученые все глубже влезают в нашу черепушку. Они подключают мозг к компьютеру, считывают все больше сигналов и узнают про наши намерения. Что хотят узнать ученые и чем это грозит нам — корреспондент **THE NEW TIMES** расспросил специалистов по нейроинтерфейсам и нейроэкономике

текст: Денис Тулинов

Сотрудница Центра
нейроэкономики
следит за активностью
своего мозга, Москва,
сентябрь 2015 года

Маттео Феурра говорит по-английски с итальянскими нотками. Он увлечен, слова льются музыкой, и ты почти забываешь, что он проводит научный эксперимент. Он стоит за спинкой кресла, а в нем девушка, которая сидит не шелохнувшись. Ученый просит ее вообразить движение пальцами. Сам он касается ее головы прибором размером с ракетку для пинг-понга. Слышен щелчок, в мозг девушки послан магнитный импульс. Мы переводим взгляд на монитор, где проносятся волны миограммы.

Итальянец так ловко управляет с прибором магнитной стимуляции, что образ приходит сам собой: «Вы прямо новый Паскуаль-Леоне!» Маттео улыбается. Разводит руками: «Ох, было бы здорово».

ФОТО: МИХАИЛ ДМИТРИЕВ/НИУ ВШЭ

МЫСЛЬ МАТЕРИАЛЬНА

Альваро Паскуаль-Леоне, профессор Медицинской школы Гарварда, одним из первых применил такие приборы в когнитивной науке. С их помощью можно временно «включить» или «выключить» крохотный участок мозга и выяснить, как это влияет на поведение и мышление человека. Еще в середине 1990-х Паскуаль-Леоне показал, что мысль материальна: если выполнять движения в уме, нервная ткань перестроится так, словно вы упражнялись по-настоящему.

Приборы с тех пор улучшились и есть в лабораториях и клиниках по всему миру. Их применяют в неврологии, реабилитации, психиатрии — там, где нужно выявить проблемную зону мозга и, если получится, наладить ее работу. Но в московском Центре нейрoэкономик и когнитивных исследований, созданном на базе факультета психологии НИУ ВШЭ, где Маттео руководит Группой изучения памяти и моторного контроля, изучают не болезни, а нормальный «повседневный» мозг обычных людей.

СТО ТЫСЯЧ НЕЙРОНОВ

О мозге человека мы знаем мало — гораздо меньше, чем про мозг мышей и крыс: с мозгом человека работают в мире не больше 1% нейробиологов. Почти все сведения о нервных сетях, устройстве синапса или влиянии генов, о чем написано в учебниках, почерпнуты из опытов с животными, находящимися под анестезией. А в жизни все куда интереснее, говорит Михаил Лебедев из Университета Дьюка (США): когда вы открываете глаза и смотрите на мир вокруг, включается не только зрительная кора, работают участки по всему мозгу, идет

постоянный круговорот сигналов. И так обеспечивается пластичность, позволяющая слепым, например, видеть путем стимуляции языка: «Правда, чтобы получить такую колоссальную пластичность, — рассказывает Лебедев, — нужно длительное время провести без зрения и упражняться. Но так не всегда: допустим, вы садитесь за руль нового авто и за две-три минуты вы уже подстроились».

Центр нейрoэкономик создан в НИУ ВШЭ чуть больше года назад. Он объединил ученых разных стран и направлений — все они изучают психику и мышление, но

**ЕСЛИ ВЫПОЛНЯТЬ
ДВИЖЕНИЯ В УМЕ,
НЕРВНАЯ ТКАНЬ
ПЕРЕСТРОИТСЯ
ТАК, СЛОВНО ВЫ
УПРАЖНЯЛИСЬ
ПО-НАСТОЯЩЕМУ**

разными способами. Михаил Лебедев руководит в этом Центре работой по созданию интерфейсов «мозг-компьютер». За его плечами сотни экспериментов на пару с Мигелем Николелисом, бразильским кудесником коры и электрода, не устающим удивлять научный мир эффектными идеями. Их обезьяны в Университете Дьюка мысленно управляют роботами, осязают без рук и объединяются в команду по нейросети. Все это требует хирургической операции и вживления электродов в ткань мозга. Поэтому обезьяны — необходимый этап, после чего нейроинтерфейс можно будет пробовать на челове-

ке: «Лаборатории вроде нашей часто получают письма от людей, которые хотят, чтобы им имплантировали в голову считывающую матрицу, — рассказывает Лебедев. — И не всегда это инвалиды. По мере того как технология будет становиться безопасной, иметь имплант будет модно. Но нужно решить два вопроса: биосовместимость и энергопитание. И чтобы все было компактно, прикрыто кожей. Сейчас все-таки провода торчат из головы».

«По нашим грубым прикидкам, — продолжает Лебедев, — нужно записывать сто тысяч нейронов, чтобы управление искусственной конечностью стало сравнимо с обычной рукой. И этого уже не так долго ждать. Когда мы начинали, был один электрод, один нейрон. Причем исследователь был счастлив, что нашел нейрон. Бывало, только поймал сигнал, обезьяна перестала работать. И ученый срывался в ближайший магазин покупать свежий сок».

По мнению Лебедева, прорыв случится, когда интерфейсы приблизятся или превзойдут возможности человеческого тела. Пока обычный джойстик или мышка лидируют с большим отрывом: мысленный контроль все еще груб, хотя и позволяет набирать текст на экране или управлять протезом. Но пока это все неудобно: сначала вы должны подумать о правой руке — и вот протез пошел вправо, потом подумать о левой руке — и он повернул влево, один бит информации — долго и медленно. Но рано или поздно интерфейс достигнет естественных скоростей и станет удобным. Мы будем управлять машинами со скоростью мысли.

ОТ МОЗГА К МОЗГУ

А ведь к мозгу можно подключить не только устройство, но и другой мозг. И так создать целую сеть, «супермозг». Первые опыты с крысами уже проведены — все в том же Университете Дьюка. Лебедев фантазирует: «Представьте себе: есть врач — терапевт и есть больной, у которого проблемы с двигательным аппаратом. Врач получает обратную связь непосредственно из нервной системы пациента и буквально чувствует, как идет выздоровление. И если вклад больного и вклад терапевта в контроль движений смешивать в разных пропорциях, то так можно налаживать эту терапию. Можно совмещать ощущения, подключать искусственные органы чувств». Чистая фантастика? И да и нет.

В Центре нейроэкономики как раз изучают социальный мозг, а не «человека изолированного», как это бывает в научных исследованиях. Ведь нейроэкономика — это не модный термин с приставкой «нейро», это наука о том, как человек принимает решения. Ученых Центра интересует, как люди принимают решения в группах, как работает влияние окружающих.

«Мы вместе с Василием Ключаревым и Анной Шестаковой исследовали конформность, — говорит Алексей Осадчий, руководитель Группы методов нейровизуализации. — Это попытка по данным энцефалограммы понять, насколько человек поддается мнению других людей. Мы почти научились находить области мозга и паттерны активности, которые предсказывают, когда человек более уступчив, более конформный. Причем эти сведения можно полу-

МИХАИЛ ЛЕБЕДЕВ

**«ЛАБОРАТОРИИ
ВРОДЕ НАШЕЙ ЧАСТО
ПОЛУЧАЮТ ПИСЬМА
ОТ ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ
ХОТЯТ, ЧТОБЫ ИМ
ИМПЛАНТИРОВАЛИ
В ГОЛОВУ
СЧИТЫВАЮЩУЮ
МАТРИЦУ, ИМЕТЬ
ИМПЛАНТ БУДЕТ
МОДНО»**

чить без какой-либо задачи, просто через анализ данных группы».

Алексей признается, что эта легкость его немного пугает. С развитием нейронаук мы незаметно очутились в мире, где ученые могут узнать о качествах человека больше, чем он сам. Недавно ученые из Оксфордского университета показали, что по анализу связей мозга (коннектома) можно увидеть, что человек, например, под-

вержен гневу, часто нарушает правила или что у него богатый словарный запас. И уже завтра анализ этих связей станет глубже и мощнее.

СИГНАЛЫ ИЗ ЗАЗЕРКАЛЬЯ

Если профессор Лебедев использует вживленные электроды, то группа Осадчего придумывает, как без них обойтись. Осадчий ищет новые способы анализа данных. И называет мозг зазеркальем: «Как свет через зеркало не проходит, потому что там отражающее напыление, точно так же и электрический сигнал через череп почти неразличим, потому что у черепа проводимость в несколько десятков раз меньше, чем проводимость окружающей ткани. Поэтому у неинвазивных методик есть ограничения. Но мне кажется, нам до них далеко».

Спрашиваю: можно ли по энцефалограмме различить внутреннее состояние человека? Например, что он сомневается?

«Наверное, удастся в каких-то случаях, — отвечает Осадчий. — Вся обработка данных довольно проста, после того как мы знаем, как обрабатывать. Если у нас есть коэффициенты, формулы, алгоритмы, дальше вычислить все не очень сложно. Гораздо сложнее найти эти признаки. Вот признаки конформности уже более-менее понимаем. Или уровня концентрации».

Он приводит в пример работу Ольги Базановой из Новосибирского НИИ молекулярной биологии и биофизики, которая разработала тренажер для скрипачей. Прибор измеряет концентрацию внимания и то, насколько расслаблены мышцы руки, потому что во время игры напряжения быть не должно. Данные выводятся музыканту в реальном времени, и через такую

обратную связь он может достичь нужного состояния перед концертом.

«Можно еще измерять степень вовлеченности, — рассказывает Осадчий. — Это важно, скажем, для оценки эффективности рекламы, насколько она вызывает отклик у человека. Вот такие штуки уже реально видеть. Есть нейропочерки, есть методики анализа, алгоритмы. С их помощью можно найти нужные параметры и построить систему распознавания. Но в будущем будут считывать не только мозговые сигналы. Скажем, игроки в покер — они же психологи страшные, по еле заметным жестам и языку тела все понимают. Есть куча других признаков, помимо энцефалограммы, которые позволяют распознать состояние человека. Так что, думаю, будущее за составными системами».

В Центре есть ай-трекер (eye — глаз): человек садится за компьютер, и устройство фиксирует направление его взгляда. Все движения зрачков записываются, сам испытуемый может заново посмотреть ролик и узнать, куда точно смотрели его глаза. И если вместе с данными мозга отслеживать взгляд, можно узнать не только силу внимания, но и его направленность.

МАШИНА ПРЕДСКАЗАНИЙ

Однако очевиден вопрос: измеряя физиологию, как мы можем быть уверены в том, что видим работу психики? Мозг же занят кучей дел сразу.

Осадчий чуть задумывается: «Хороший вопрос... Конечно, мы измеряем лишь след, какое-то «эхо» событий». (Так, заметим, астрофизики по мюону изучают след проскочившего нейтрино.) «Но есть уже большая база данных, в которой за-

Алексей Осадчий

фиксированы разные реакции коры головного мозга: она «отвечает» по-разному в разных ситуациях. Сейчас мы движемся в направлении поиска сетей. Мы смотрим не просто на то, какие области коры головного мозга работают, но и как они связаны. Например, есть ли между ними нервные пути, синхронно ли они включаются и так далее. После того как будет создана база данных таких сетей — а для этого нам нужно научиться надежно их находить, — их анализ даст нам большую специфичность. Мы сможем четче ловить тот или иной когнитивный процесс».

Спрашиваю: рационально ли заниматься изучением электрического «эха» мыслей, коли можно попытаться смоделировать этот процесс на компьютере? Осадчий отвечает, что не верит в такой вариант: «Мы подсмотрели идею крыльев у птицы, но самолет не машет крыльями». Осадчий считает, что надо ставить эксперимент —

сравнивать, как делает выбор человек и как это происходит в компьютере. Если окажется, что у человека выбор устроен так же, — все отлично. Дальше можно делать микрочип, который выполняет ровно эту функцию. Не надо ее повторять с помощью миллионов цифровых нейронов.

Как тогда назвать то, что делает мозг?

Осадчий: «Еще Герман фон Гельмгольц сказал, что мозг — это машина предсказаний. Когда мы что-то видим, мы измеряем ошибку между нашим ожиданием и тем, что поступает на вход через глаза. Вот эту дельту мы распространяем по сетям туда-обратно, чтобы обновить нашу внутреннюю модель. А уж то, насколько мы ее обновляем, определяется такой штукой, как коэффициент усиления фильтра Калмана. Проще говоря, тем, насколько мы восприимчивы прямо сейчас. Я на вас смотрю и обновляю вашу модель. На людей слева я не смотрю, хотя знаю, что они там есть. Коэффициент усиления моего фильтра на обновление их модели близок к нулю. Идея в том, что такая оптимальная обработка реализована в наших головах».

Вообще-то в наших головах есть и музыка Стравинского, и воспоминания юности, и внутренний диалог, и идеальный мир математики. И ни одна теория не даст исчерпывающего ответа. Нужен синтез идей, и ученые все чаще объединяют исследования. И пусть нейробиологи не претендуют на полное описание человека, в их руках есть инструменты, чтобы заглянуть по ту сторону зеркала. Увидеть и измерить кипучую деятельность, идущую там без нашего ведома, лучше понять, кто мы и что нами движет. NT

ИВЛ для АРАМА

THE NEW TIMES вместе с детским хосписом «Дом с маяком» собирает деньги на помощь больным детям

текст: Лида Мониава, детский хоспис «Дом с маяком»

Сначала маленький отчет: для Васи Илькова, у которого спинальная мышечная амиотрофия (СМА) (см. **NT** № 32 от 5 октября 2015 года), мы собирали деньги на особое кресло: собрано 235 тыс. руб. из необходимых 418 тыс. руб., осталось 183 тыс. руб.

На кровать для Матвея Князева (у него поражение центральной нервной системы (см. **NT** № 34 от 19 октября 2015 года) собрано 212 тыс. руб.: этих денег хватит не только на кровать (она стоит 83 тыс. руб.), но и на расходные материалы и лекарства для Матвея на полгода вперед — спасибо!

Теперь — просьба от семьи Арама Григоряна.

Арам лежит в отделении реанимации на аппарате ИВЛ (искусственная вентиляция легких) уже несколько месяцев. У Арама неизлечимое генетическое заболевание — спинальная мышечная амиотрофия (СМА), причем самый тяжелый ее вариант. СМА — это когда у ребенка постепенно слабеют все мышцы. Дети с самой слабой формой СМА находятся в полном сознании, все понимают, но не могут ходить, сидеть, поднять руку. В какой-то момент слабеют мышцы легких и ребенок уже не может дышать сам. С Арамом это случилось в 6 месяцев. «Однажды ночью Арамчик стал беспокойный, стонал всю ночь, посинел и начал задыхаться: слава богу, он был в приемном отделении больницы, — рассказывает мама Арама. — Врач закричал: «В реанимацию! Бегом!». Арам, скорее всего, никогда не сможет больше сам дышать, он зависим от аппарата ИВЛ — и на нем он может

Араму долго не прожить — год, может, два. Но он может прожить их в кругу близких или в реанимации. Где и как — зависит в том числе и от нас

прожить достаточно долго: год, два, может, дольше. Он может прожить эти годы в реанимации, а может — дома, в окружении своих близких — бабушки, дедушки, тети, дяди, сестрички Тиночки, где ему будет обеспечен уход и любовь. Но жить дома Арам сможет, только если у него будет собственный ИВЛ. В России государство не обеспечивает детей аппаратами ИВЛ на дому, только в отделении реанимации. А стоит ИВЛ — 1,5 млн руб. Родителям Арама очень нужна ваша помощь. **NT**

ПОМОЩЬ:

Самый быстрый способ помочь — **отправить сообщение** с суммой платежа на номер **9333**

Банковский перевод

Получатель:

Благотворительный фонд помощи хосписам «Вера»

Банк получателя:

ПАО «Сбербанк», г. Москва
Расчетный счет
40703810438180133973
(рубли РФ)
ИНН 7724296034, КПП
770401001.
БИК 044525225
Кор/счет
30101810400000000225
ОГРН 1067799030826

Назначение платежа:

Благотворительное пожертвование для Арама Григоряна

PayPal: fund@hospicefund.ru

С банковской карты:

<http://www.hospicefund.ru/help/bankovskie-kartyi-best2pay/>

Если есть вопросы,

пишите и звоните:

info@childrenshospice.ru,
+7 (968) 029-38-29

12+

ВСЮ НЕДЕЛЮ В ЭФИРЕ
РАДИО «ЭХО МОСКВЫ»
ВЛАДИМИР ВАРФОЛОМЕЕВ
АННА ТРЕФИЛОВА

РЕКЛАМА

понеделник-четверг

УТРЕННИЙ РАЗВОРОТ

Свободное радио - для свободных людей!

www.echo.msk.ru

Редакция (495) 695-92-29

FM91.2

A portrait of Sergey Guriyev, a man with dark hair and glasses, wearing a dark pinstripe suit, a light blue shirt, and a patterned tie. He is sitting and looking slightly to the right. The background is a plain, light color. The entire image is framed by a thick red border.

THE
НОВОЕ
NEW TIMES
ВРЕМЯ

Сергей Гуриев:
**Я подписался
на The New Times**